

КОВАЛЕНКО Г.Г.

*Анатия
любви*

2010 год

УДК 821 (574)
ББК 84 (5Каз-Рус)-5
К 56

Коваленко Георгий
К 56 **Стихи.** – Алматы: ТОО ЦДК «Глобус». 2009. – 168 с.

ISBN 978 601-7053-13-0

К 4702010202
00(05)-09

УДК 821 (574)
ББК 84 (5Каз-Рус)-5

ISBN 978 601-7053-13-0

© Георгий Коваленко, 2010
© ТОО ЦДК «Глобус», 2010

Мы ничего не можем изменить

Мы ничего не можем изменить..
Сменить туман на ясную погоду..
Не можем кого любим позабыть,
И нелюбимых полюбить себе в угоду.
Не можем без причины зарыдать,
Не можем без причины засмеяться.
Автобус свой нельзя перегонять,
По графику былых реинкарнаций
При всём при том мы громко говорим,
Что мы равны создавшему нас Богу.
– Ребята, нам бы нужно перестать
Искать в себе небесную породу.
Спуститься нам неплохо бы с небес,
Побегать по лужайке по росистой,
И делать дело: с Богом или без,
Но, с совестью прозрачною и чистой.
2010

Поэтический пейзаж с шимпанзе

Разберите меня по косточкам,
Закопайте в приморский пляж.
И на месте, на этом, вырастет
Поэтический мой пейзаж.
Обезьянка моя любимая
Потихоньку сползет с горба,
Лапкой худенькою, ранимою,
По песочку пройдет она.
По прибору пройдет, остороженько,

Пену щупая ноготком,
Краснозадой присядет кожицей
На построенный кем-то дом.
По атоллу акулы кружатся,
Разгоняя на стайки рыб.
Шимпанзе, надуваясь мужеством,
Загугукает с места в крик.
Забежит в океан до пояса
И вернется ко мне опять,
Шимпанзе в океане боязно
Кровожадных акул гонять.
Мы посмотрим акулу с берега
И вернемся к себе домой,
Обоюдной довольны верностью
И отважной своей душой.
С шимпанзе у нас жизнь понятная,
(я родился в год обезьян).
И мы бродим вдвоем по экватору,
Не касаясь отдельных стран.
Верим в то мы, во что нам верится,
Равноправны, порой до слез,
Но таскать на горбу должен я его,
Впрочем это для нас не вопрос.
Разберите меня по косточкам,
Закопайте в приморский пляж.
И на пляже, ей Богу, вырастет
Поэтический мой пейзаж.

2010

Ах, не смешите мой животик

Времен былых мелькают тени,
Вы мой далекий Новый год.
Ко мне присевши на колени,

Анатия любви

Вы там и встретили восход.
Вы пили нехотя спиртное
И говорили: – шер ами,
Подайте мне стаканчик кофе
Во имя праздничной любви.
Вы появились и исчезли,
А жизнь прошла за годом год,
Теперь сидим мы снова вместе,
И вы смешите мой живот.
Ах, не смешите мой животик
Романсом грустным о любви.
Вот вы уже и водку пьете,
А ведь не пили раньше вы.
Зачем тогда вы потерялись,
В тот давний юный Новый год?
Мы вызывали в людях зависть,
А вот теперь наоборот.
Угас, растаял пыл погони...
За эти долгие года,
И вороные наши кони
От нас умчались навсегда.
Прощаньем в памяти остался
Для нас далекий Новый год.
Ах, не смешите мой животик,
Подайте лучше рижский шпрот.
2010

Желтые тюльпаны вдоль дорог

Желтые тюльпаны вдоль дорог.
Крик людей и визги тормозов.
Ты от нас нежданно ушел.
На асфальте сером скользкий лед.

Г.Г. Коваленко

Ты от нас ушел, когда зима
Только-только вышла за порог.
Подошла почти к дверям весна,
Самой скользкой из своих дорог.
Выпал и растаял белый снег,
Но остался скользким поворот.
– Это федеральное шоссе,
А на нем весной не тает лед.
Желтые тюльпаны вдоль дорог,
Ты прости, пожалуйста, шоссе.
Это в память вашу, видит Бог,
Желтые тюльпаны все в росе.
Желтые тюльпаны вдоль дорог.
Крик людей и визги тормозов.
Плачет федеральное шоссе.
На котором очень скользкий лед.

2010

Мы сидим вдвоем с одиночеством

Мы сидим вдвоем с одиночеством,
То на кухне, то на балконе.
Мы, вдвоем, оба в муках творчества,
Мы воздушные замки строим.
В замках: парки, сады с лужайками.
Под балконами там клумбы роз.
Там беседки стоят под пальмами,
А на пальмах растет там кокос.
Колокольчик звенит серебряный,
Созывая к молитве людей.
Небо светит летними звездами,
Освещая проемы аллей.
У ворот стражи строгие смотрят,

Апатия любви

Чтобы злой человек не прошел,
Чтоб никто не посмел беспокоить
Мир, где жить всем нам так хорошо.
Мы работаем днями прилежно,
Вечерами мы славим богов.
И богинь, что целуют нас нежно,
Отсылая нас на ночь в альков.
Мы сидим вдвоем с одиночеством,
То на кухне, то на балконе.
Мы находимся в муках творчества,
Мы воздушные замки строим.
Мы их строим, потом их ломаем.
Всё мы ищем им совершенство.
Мы хотим подарить вам на память,
Страну незабвенного детства.

2010

Апатия любви

Холодному апрелю
– Холодные дожди,
Ищи меня, любимый.
Пожалуйста ищи.
Найди меня любимый,
Найди и обними,
Холодные апрели
– Апатия любви.

Холодные апрели
– Холодные дожди,
Когда тебе не верят,
Тогда любви не жди.
Тогда закрыты двери

Для счастья впереди.
Тогда ночами бродит
Апатия любви.

Ревности и горести
– С метелями ушли,
С юга возвращаются
В апреле журавли.
Осталось ждать неделю,
Теплее станут дни.
Уйдет с дождем на север
– Апатия любви.

Ты жди, она исчезнет,
Забудется вдали.
Ищи меня и встретят
Нас песней журавли.
В сады придет цветенье,
Проснувшейся земли.
Закружат воды вешние
– Апатию любви.

Найди меня, любимый!
Найди и обними,
Сними рукой волшебной
Апатию любви.
Хочу твоей я ласки,
И страсти до зари.
Уйдет пускай разлучница
Апатия любви.

Холодному апрелю
– Холодные дожди,
Ищи меня любимый
– Пожалуйста ищи,

Апатия любви

Найди меня любимый
– Пожалуйста найди.
Мы вместе позабудем
– Апатию любви.

2010

Нана-рабство

Вся экономика у нас из двух частей:
– Налей и выпей, налевай и снова пей.
А в промежутке, чтоб немного протрезветь,
Про экономику частушки можно петь.
Моя знакомая – законница диет,
Так те диеты всю свели её на нет.
На ней остались: кости, шкура, марафет.
А для любовных дел в ней места вовсе нет.
Другой знакомый приобрел себе кредит
И в нем мечтами задыхаясь он сидит.
Откатом связан он и тендером убит,
А ведь когда-то был приличным он на вид.
Вся экономика – она из двух частей:
Есть технология и рабский труд есть в ней.
Мешай пропорцию тихонечко и лей.
Лей, наливай, совсем тихонечко и пей.
Дешевле в мире нет труда, чем рабский труд.
Но вот беда, он запрещен и не дадут
Во всю использовать замученных рабов
За минимальное количество баблов.
Все технологии важны и все нужны
Для отмывания зелененькой баблы,
Там разобратся сломит в сути ногу черт,
А вы хотите свет увидеть со свечой.
Мешай пропорцию из рабского труда,

Про технологии вздыхая иногда.
Ведь в нана-рабстве экономика сидит,
Она нас кормит, но она же и смердит.
Сидят все «нана» и в диете и в кредите,
Про нефтекризис вы вообще не говорите.
Все колебания, чтоб лохов попасти,
И экономику в карман перетрести.
2009

Конакри

Не портянок, ни валенок не купить за рубли:
– Это значит ты в Африке, значит ты в Конакри.
А зачем тебе валенки, если 40 в тени?
Ни к чему тебе валенки, дорогой мой, пойми.
Надевай лучше маечку, да за доллар штаны.
К местной крале пристройся втихаря от жены.
Джин тут пьют вместе с тоником,
Если тоник найдут...
Рыбу ловят в Атлантике,
Под неё же и пьют.
Год учебный не праздники,
Нужно много пахать,
Пашут тоже по разному,
Учат жить и мечтать.
На базаре ворон ты,
Дорогой, не лови
За карманом за собственным
Постоянно следи.
Жизни радуйся в городе,
От души поживи.
Раз попал на работу ты
В город наш Конакри.
2003

Края души на гвоздик прицепив

Края души на гвоздик прицепив,
Похмельем послепраздничным страдая.
Я бормотал невнятное прости,
Прости меня за все страна родная.
– За то, что не умею воровать,
За то что пью без меры и без срока.
За то, что ночью ложу на кровать
Дневных затворниц скрытного Востока.
Прости за раздвоение времен,
Прости за неприятие разлуки,
Когда сигналил ночью телефон
Про чьи-то недоласканные руки.
Прости за веру вора и лжецам,
Прости ты им мои аплодисменты,
Прости за то, что намертво устал
Быть Буратино, унесенным ветром.
Прости меня, родимая страна,
Прости меня, страна моя родная.
Я жил с тобой в такие времена,
Когда про совесть люди забывают.

2003

***

На легком пепле сожалений
Свеченье есть, но нет тепла.
Никто не сядет на колени
К тебе – далекая звезда.

2003

Любовь распалась не начавшись

Любовь распалась не начавшись,
Попутных ветров не нашлось.
Разлука в сердце стала старше,
И холоднее в жилах кровь.
Слова не вьются сложной вязью,
Глаза азартом не блестят.
Улыбка женская не дразнит
Мечты ползут, а не летят.
Повинны кризисы, а может,
Увы, мелькнувшие года.
Никто теперь уже не сложит,
Что улетело навсегда.
Что в небе синем растворилось,
И на фасоли не гадай,
Пор золотую Божью милость
И про любви желанный рай.
Любовь распалась не начавшись,
Попутных ветров не нашлось.
В углу разлука тихо плачет
Тоскливой песнею без слов.
2009

Прости меня, звезда далекая

Прости меня, звезда далекая,
Что я не дал тебе тепла.
Что ты такая одинокая,
И глазу плохо так видна.
Судьба дана тебе нелегкая,
Светить неведомо кому.

Анатия мовви

Желаньем Божьим в небе соткана,
Живешь ты в собственном плену.
Ты не запомнишься влюбленному
    Благоуханною весной,
И не нужна ты дому сонному
    Своей полночною красой.
С тобой мы оба бесполезные:
Ни да, ни нет со всех сторон.
    И оттого сейчас невесело,
    И не приходит сладкий сон.
2003

Одиночество

Приходит пора одиночества,
    Когда безнадежны слова.
Смеяться и плакать не хочется,
    Утрами болит голова.
Болит не от сочных похмелей,
    Болит, потому что больна...
Болит, потому что за дверью
    Резвится чужая весна.
Болит, потому что умчались
    Веселые годы вперед,
    Где их одинокая старость
    Уже никогда не найдет.
Приходит пора одиночества...
    Уходят родные, друзья...
Тоскливы от Бога пророчества,
    И выть волчьим воем нельзя.
2009

Любовь

Любовь греховной не бывает,
Греховной может быть лишь связь,
    Когда, морали забывая,
    Любовь объятьям отдалась.
Когда молве на зуб попалась,
Когда легла не в ту кровать,
    Когда уснула и осталась
    Упреки утром принимать.
Но все равно она чудесна,
Она причина всех причин.
Без всяких **но, возможно, если**
Любовь живет в сердцах мужчин.

2009

Попытка анализа

От точки А до точки Б
Прожить, я думаю, не просто.
    И потому вникаю я
    В ошибки собственного роста.
Построен был я из добра
И вспышек бешенных флюидов.
    Считала первая жена,
Что место мне быком в корриде.
    Потом непрочен, и несмел
    Я стал и стал косноязычен:
    – Совсем не то, что я хотел,
Но все равно себе привычен.

Анатия лодви

Я к этой дальней точке Б,
На старом кладбище за лесом,
Привыкну также, как к судьбе,
Определившей моё место.

2009

Мне люстра светит мимо жизни

Мне люстра светит мимо жизни,
И мне на ощупь не понять,
Где белый свет, где сумрак виснет,
Куда идти, чтоб не упасть.
На юг, за синими дождями
Летят по небу журавли.
Летят туда, где их не ждали,
Где не нужны совсем они.
Разлукой крылья разбивая
О крышу старого села,
Они зовут меня и манят
В страну заморского тепла.
За кем, за чем, куда не знаю,
Все беспокойно, как в бреду.
Молитву Божью повторяю,
А сам над пропастью иду.
Осколки Родин за порогом,
Остатки жизни за окном...
И люстра, та что светит мимо,
Понять не может, где мой дом.

2000

Лунный свет

Все недвижимо стало вдруг:
Деревья, люди, тишина.
На небо выплыл желтый круг
С названием – полная луна.
Прилив-отлив, магнитный вал
И переходы к серенадам.
На волчий вой рассвет упал
Из неудавшейся засады.
Кому-то, что-то говорят
Отсветы лунного покоя,
В полях лунатики не спят:
– Их лунный свет куда-то гонит.
Гульбой бессонница прошла,
И за обрывами пропала,
Где ярко желтая луна
С туманной бездною играла.
Ах, этот дивный лунный свет,
Зовет и манит за собою.
Ему всегда семнадцать лет,
Семнадцать каждою весною.
2003

Закон одиночеств

В толпе человеческих сообществ,
Где каждый другому сосед,
Бредут вороха одиночеств
Из радости, грусти и бед.
На мир одиночества смотрят,
Слезятся от ветра глаза,

Анатия мовви

В глазах сиротливая осень
Пытается что-то сказать.
Глаза одиночеств мечтают,
Пытаются что-то понять.
Живут, а потом умирают,
Чтоб в ком-то родиться опять.
Великий закон одиночеств,
Где каждый другому сосед...
Он весь состоит из пророчеств,
В которых на всё есть ответ.
2003

Я забываю, что умру

Я забываю, что умру...
Пусть иногда, но забываю,
Когда мне яблоня в цвету
С улыбкой весело моргает.
Умнеют дети, на глазах
Во взрослых дядей превращаясь.
И обретают смерти страх,
И узнают коварство, зависть.
Но забывают, как и я,
Они минутами о смерти.
Ведь, кто бы что не говорил,
А мы до самой смерти дети.
2003

О старости

Ребенок растет не зная,
Что скоро он будет старик.

Г.Г. Коваленко

И мысль его не терзает,
Что будет он всеми забыт.
Счастливое, милое детство,
Эх, если бы навсегда...
Но шум забивает сердце,
И давят его года.
Становишься жалким зрелищем,..
В глазах пепелище зимы.
Весенние теплые прелести...
Дождемся ли новой весны?..
Дубы в феврале безлисты,
И небо зимою лед.
Зимним студеным месяцем
Старость быстрее идет.
Суставы хрустят от боли,
Песня уходит в хрип.
Зимою ребенок вспомнит,
Что будет он тоже старик.
2003

В Полуянске городе поменялась власть

Сыпет дождь и холодно,
На дорогах грязь.
А в Полуянске городе
Поменялась власть.
Отсидеться дома бы,
Но кричат – вылазь!
До того активная
Появилась власть.
Обыватель Чапиков,
Житель коренной,
Целый час отчапал

Грязью до пивной.
Знать хотел, наверное,
Речь о чем идет.
И зачем сзывается
В такую грязь народ.
За углом Потемкинским,
Где покраски нет,
Стаканяку принял он
И узнал ответ.
Нова власть удумала
Победить всю грязь,
Чтобы ей в проклятую
Мордой не упасть.
Ну, денег нету-то
На асфальт опять.
Полуянцам велено
Грязь ногой топтать.
Значит, чтобы не было
Грязи на земле,
Чтобы морды белые,
А, значит, жопа на коне.
Обыватель Чапиков
Взял второй стакан.
Грязь топча ногою, он
К дому зашагал.
Меры принимаются,
Так на то и власть.
А ветерком обдуется
И без нас та грязь.

1998

День рождения папы

Сегодня третье февраля.
– Обычный зимний день.
Был днем рождения у тебя,
День памяти теперь.
Букетом маленьким цветов
Вопрос к душе твоей:
Как жизнь твоя в тиши миров,
Сравнима ли с моей?
Какие чувства там живут?
Там холод или зной?
Нашла ль душа твоя приют
В купели неземной?
Ты знаешь, мама умерла...
Вы встретились ли с ней?
Такие грустные дела
Кладбищенских аллей.
Быть может встретитесь вы там,
Где нет земных утех.
И память даст свободу вам
Повспоминать нас всех.
2009

Реформаторы

Посадку клонам разрешили
На зарубежную звезду,
Где до того послами были
Два говорящих какаду.
У какаду, болтливой женской,
Подкорректирован язык.

Анатия мовви

Она всем нам из-за границы
Мат-перематами грозит.
Теперь, когда мы подселили
Двух новых клонов к какаду.
Мы скуку звездную разбили,
Создав культурную среду.
Для какаду мужского пола
Ввели любви большой гормон.
Теперь он бредням всяким верит,
И говорит, что он влюблен.
Они начнут молиться скоро.
И клоны, вместе с какаду,
Не только выживут беспорно,
Но реформируют звезду.
1998

Осень кусает губы

Осень кусает губы,
Слезы на проводах.
Как же теперь мы будем?
Кто же из нас неправ?
Кто и когда ошибся,
Слово сказав не то?
Хлопнула дверь и вышла
Осень в чужом пальто.
Припев:
Кончилась наше лето,
С желтым костром мечты.
Руки совсем чужие
Дарят тебе цветы.
Кончилось наше лето.
Осень в чужом пальто

Смотрит на мир с портрета,
Где рядом с тобой другой.
Осень кусает губы.
Иней упал в цветы.
Правилами для умных
Ящик в столе набит.
Что-то мы не узнали,
Что-то мы не учли.
В книге для нужных правил
Сценарий мы свой не нашли.
Осень кусает губы.
Ты уже так далеко...
Так далеко, откуда
Не скажешь мне ничего.
Скоро придут метели
И упадут снега.
Знаешь, а я не верил,
Что ты уйдешь навсегда.
2009

В страшном героиновом бреду

В страшном героиновом бреду,
Влет ушедший от галлюцинаций.
Он кричал:
– Я, мама, пропаду,
Если мне, ширнувшись, не догнаться.
Водкою уняв от ломки дрожь,
С губ убрав пузырьчатую пену,
Он затих, нашел свой острый нож,
И порезал тоненькую вену.
Кровь его тихонечко текла
Красной героиновой струею.

Анатия модви

Вот теперь он снова капитан,
Свежий ветер снова за кормою.
Пел и тихо плакал саксофон.
Скрипка золотистая рыдала.
В небеса летел последний стон,
Стон моего сына наркомана.
Тридцать лет всего лишь он пожил.
Ласковый задумчивый красавец.
Головы он женщинам кружил,
Вызывая часто в людях зависть.
Облетел калины красной цвет,
На холме, под солнышком могила.
Он ушел и больше с нами нет
Молодого наркомана сына.
В страшном героиновом бреду,
Влет ушедший от галлюцинаций,
Он кричал: – Я, мама, пропаду,
Если мне ширнувшись не догнаться.
2009

***

Какие розовые дали,
Какой воздушный горизонт...
Весенний сад зовет и манит.
В саду цветет весной компот.
Забыты ночи зимних сказок,
Забыты осени дожди.
Цветут весенние бульвары,
Зовут к себе, зовут к любви.
Иди вперед по горизонтам,
По маршам лестниц, по холмам.
Идти вперед всегда непросто,
Но нужно, очень нужно нам.
2009-09-17

Мы позабыли

Мы позабыли первые шаги,
Мы позабыли первые слова.

Куда, проснувшись,
Нужно нам идти.

И нужно ли, вообще,
Теперь вставать.

Теперь я раб,
А может и не раб.

Продукт из колбы нана-технологий.
Я факт и Государственный стандарт,
Имеющий рожденья четкий номер.

Я должен соответствовать всему,
Что выражено текстами в стандарте.

Пойму я тексты или не пойму,
Другой вопрос, совсем не Бога ради.
Теперь не Дарвин-старый прохиндей,
Соперник Богу в плане эволюций,
Теперь ворье из клана королей
Решает, где и как нам всем прогнуться.

Отсюда вывод: память не нужна,
Из ничего чего не вытекает.

Все, что мы можем, это на словах.
Зачем же нам тогда, простите, память?..

2009

Осенние туманы

Осенние туманы – край земли,
Пора разлук, прощаний и печали.

Анатия лодки

Они из сентября за мной пришли,
И встали рядом с лодкой на причале.
Они со мной побудут, проживут.
На то они свое имеют право.
Так долго осень эту они ждут,
Как героиню главную романа.
Нет листьев, нет цветов и на траве
Утрами выпадает белый иней.
Утрами просыпается в окне
Рассвет осенний тенями косыми.
Осенняя туманная печаль
Порой бывает сердцу непонятна.
Что лучше – замолчать или кричать?
Кому, куда?.. в тумане все невнятно.
Осенние туманы-край земли.
Свидания и свадьбы – все за краем.
И улетаая плачут журавли,
А мы им вслед слезинки утираем.

2009

Я забыл подарить два букета багряных

Я забыл подарить два букета багряных:
Два букета багряных осенних цветов.
Для любимой букет и для старенькой мамы.
– Два букета багряных у могильных крестов.
Я любимой носил солнце в зайчиках летних.
Я для мамы носил струи теплых дождей.
Два букета багряных в сентябрьский вечер,
И рука в кандалах, не дает к ним лететь.
Все равно улечу, положу два букета...
Два красивых букета багряных цветов.
У могильной плиты посижу до рассвета,

И поплачу в цветах на распятых крестов.
Я забыл подарить два багряных букета,
Но не смог позабыть плена нежной любви,
Как же были когда-то мы счастливы вместе,
Как мне жаль улетевшие в призрачность дни.
2009-11-22

Твои друзья

Твои друзья – ушедшее вчера...
Чуть-чуть и они станут безнадежны.
У каждого заботы и семья.
Найти для дружбы время будет сложно.
Ты, только ты, свой путь пройти должна.
Свою модель наметить и построить,
И не помогут здесь тебе друзья.
Здесь только ты, одна с твоей судьбою.
Ты можешь выбрать в жизни одного,
По признакам почти неуловимым,
Но прежде ты понять должна сама,
Чего ты ищешь в облике любимом.
Настрой на секс – в красивом молодом,
В любовных столах, в ревности и драках.
– В скандалах и разборках за углом,
– Жить хочется, но хочется и плакать.
Быть можешь хочешь быть сама собой?..
Карьера, гости, важные приемы,
Тогда тебе подходит муж другой,
В обличье человека делового.
Коль любишь шахматы, то нужен шахматист,
Для музыки ищи саксофониста.
Но прежде, ты найди себя саму,
Как главную среди возможных истин.

Анатия мовви

Ты переменчива, ревнива, часто зла.
Все оттого, что ты сама не знаешь
Глубин реки, и не находишь дна,
И где твой берег часто забываешь.
Проснись, умойся, выйди, оглянись.
Побудь чуть-чуть с любимыми друзьями.
Им улыбнись и вежливо простись,
Останутся фото о них на память.
Тебе одной решать и не решать,
Что помнить, что забыть в любимых лицах,
С кем разделить широкую кровать,
Чтобы потом не плакать и не злиться.

2009-11-22

Смотрю в окно вагона

Смотрю в окно.
Налево от меня – вокзал кирпичный
С желтой стеною.
Вороны чернопузые сидят
И крутят непрерывно головою.
Везет носильщик грузы до такси,
Ругает мать шумливого ребенка.
Мне нужно до гостинницы дойти...
Снимаю чемоданы с верхней полки.
Свистят тоскливым свистом поезда,
В ответ им лают тощие собаки.
Я тоже гавкнул, чтобы заявить
Программу намечающейся драки.
Смотрю в окно, гостинница без звезд,
Но номер люкс и мягкие диваны.
В него и суну свой замерзший нос,
Усну и сразу мерзнуть перестану.

Г.Г. Коваленко

О главном не хочу я говорить,
Ищу я что-то или убегаю,
Вокзалы помогают людям жить,
Своим движением четким помогают.
Гостинницы, вокзалы, поезда,
Бродячие голодные собаки.
И вялая осенняя звезда
В тоскующем о лете полумраке.
2009

Ты многих искренне любила

Ты многих искренне любила,
А я любил тебя одну.
Портрет твой в трусиках спортивных
Повесил в ванной на виду.
Стою намыленный и грустный,
Смотрю на маленький портрет.
Полны мои тобою мысли,
Как ящик пачками газет.
Куда сейчас ты вертишь попой,
Под дефиле чеканя шаг..
Следит за попой южный город
На подоконнике привстав.
Все смотрят вслед и намекают,
Что тоже мол не простаки.
Тамбовский волк – он всем товарищ,
Сквозь поминальные венки.
Скребу по сердцу злую зависть,
Мочалкой тру больную грудь.
Портрет, мою тревожа память,
Душе опять не даст уснуть.
Скажи мне: скольких ты любила?

Анатия мовви

Ответь мне: скольких ты ждала?
Воткнув ржавеющие вилы
В тебя зовущие тела.
Вся обессиленная свора
По кобелиной простоте
Грызется в судорожных ссорах,
Чтобы хоть раз тебя иметь.
Ты многих искренне любила
И выгоняла поутру.
Я с ними, или я за ними?..
Смотрю и толком не пойму.
2009

Мы в игрушки с тобой не играем

Мы в игрушки с тобой не играем,
Мы живем в параллельных мирах.
Каждый капля в своем океане,
В чем-то прав, ну, а в чем-то неправ.
Обо всем понемногу мы знаем,
Нас нельзя, как детей удивить.
Но ведь ты у меня не такая,
Как привык до тебя я любить.
В суете, в толчее бесполезной,
Мы живем в параллельных мирах.
Я с тобою обыден и вежлив,
Но всегда не любим и неправ.
Ты меня никогда не любила,
И не слышала боли моей,
Потому что другие мотивы,
Заставляли твой голос звенеть.
Ветер поверху – стонет береза.
Ветер понизу – плачет трава.

И стекают по камушкам слезы
В параллельно живущих мирах.
2009

Афрнка

Судьба дала бронезилет
И лодку с парусом.
Плыви, ищи свой белый свет,
Плыви, не жалуйся.
Сквозь мир борщей и мир котлет
В страну экзотики
Плыви, ищи свой белый свет,
Живи охотником.
Пусть дышит ревность из углов
Квартир ухоженных,
Ты проплываешь мимо снов
В морях нехоженных.
С диванов могут не вставать
Три поколения.
Не то чтоб трудно было встать,
Забиты ленью.
Забыл народ про белый свет,
Про жизнь пещерную,
Про свежий ветер без котлет
Забыл наверное.
Судьба дала бронезилет
И лодку с парусом.
Плыви ищи свой белый свет,
– Плыви, не жалуйся.
2009-11-22

Жгут костры и души

Жгут костры и души,
Льют дожди сквозь ночи.
Грязь никто не сушит
По краям обочин.
Небо безнадежно
Черною тоскою.
День не то что прожит,
А скорее помер.
Ветры рвут из окон
Стекла расписные,
И швыряют звоном
Вниз на мостовые.
Мокро, зябко, стыло:
Жизнь – хвостом собачьим.
Если что и было,
То совсем иначе.
Если, что и было,
То в другой погоде,
Где живет любимый,
Где тоска не воет.
Ноябри-бродяги
Студят горло раной,
Гриппом горло давят,
Опухают в гландах.
Свечка под иконой,
Теленовостями.
Слева кризис строят,
Справа просто гадят.
Всё вокруг обрыдло
Ложь селедкой ржавой.

Только дети в школу
Вслед спешат за мамой.
Только дети видят
Радость несуетно,
Пусть дожди и осень,
Пусть вдоль улиц ветры.
2009

Не смешите наш вагон

Не смешите наш вагон,
Не качайте рельсы.
Пусть военный гарнизон
Запевает песню.
Мы уедем далеко,
За леса и горы.
Не найдет нас там никто
В голубых просторах.
Будем жарить шашлыки,
Пить вино и пиво.
Нам никто не запретит
День пожить красиво.
Будет мягкая трава,
И любовь и слезы.
Что дала, все забрала
Белая береза.
Снегири не по зиме,
Босиком по лету.
Восемь бед – один ответ,
Где ответа нету.
Кто там просится в вагон?
Кто качает рельсы?

Пусть военный гарнизон

Запевает песню.

2009

В том детстве был садик вишневый

У каждого класса есть классная,

И самая классная есть:

– Учительница моя первая,

Ребячья надежда и честь.

Мы рвали тетрадки и шапки,

Мы тихо сидеть не могли.

Таскали девчонок украдкой

За косы у самой земли.

В том детстве был садик вишневый

И речка из серых камней.

Обычная средняя школа,

Где лица веселых друзей.

Куда это все подевалось,

Куда затерялося все?

Ведь вечным когда-то казалось,

А видишь быльем поросло.

Был мир из надежд и желаний,

Где правда всегда впереди.

Где есть своё детское знамя

И галстук на детской груди.

Расписаны правила были,

Что делать, как делать, как жить.

Наверное мы не любили,

Все то, что нам нужно любить.

Теперь мы беззубыми ртами

Считаем копейки зарплат.

Мы все идеалы просрали

В том детстве веселых ребят.
В том детстве был садик вишневый
И речка из серых камней.
– Обычная средняя школа,
Какой мне уже не иметь.
2009

***

Теперь мне снятся Ваши обещания
И Ваш отказ увидиться со мной.
Надежда шла за мной до поворота,
А дальше ей, увы, идти одной.
2009

Мы все стояли над обрывом

Мы все стояли над обрывом,
Стояли прямо на скале.
На нас акулы-рыбы плыли
По алой утренней заре.
Под нами волны пену били,
Над нами ветер пролетал.
И шел заливами вдоль линий
Береговых девятый вал.
Гуляли крабы по отливу,
Кричали чайки рыбакам.
Мы все стояли в небе синем,
И шли по тонким проводам.
Все это жизнью называлось,
Все это радовало нас.
Мы все стояли над обрывом,
И было все в последний раз.
2009

***

Вчерашний снег лежит в ногах
И говорит, что он нам нужен.
Он прав, по своему он прав,
Но он метелью не закружит.
2009

Я теперь не бандит

Я теперь не бандит,
Не увечу людей.
Со старушками в скверике
Часто болтаю.
Много лет мне никто
И ничто не грозит.
Жизнь уходит в транзит,
Обо всем забывая.
Глуп и груб был порой,
Признаю, чтоб не врать.
Не подарок в обертке...
Таким уж родился.
И не верила мне
Моя бедная мать,
Когда я на коленях
Иконе молился.
Отмолил или нет?
Я не знаю и сам.
Было столько грехов,
Что упомянуть все трудно.
Наша жизнь не проста,
Ой, совсем не проста.
И советы дает

Неоправданно скудно.
Каюсь, бьюсь и молюсь...
И молюсь по ночам.
Некрещеный, но верный
Молитве, и Богу.
Спотыкался, но шел
И во тьме отыскал.
Для себя самого
Столбовую дорогу.
Я прошу Вас простить,
Если что-то не так.
Я прошу Вас забыть
Все бандитские лица.
В этом мире бывает
Иногда все не так,
Как ребенку в кровати
Под утро приснится.
Я хочу позабыть
Весь бандитский закон:
Пистолет по руке,
И на пальцах кастеты.
Это был только сон,
Очень страшный, но сон.
А теперь я проснулся,
И теперь его нету.
Я теперь не бандит,
Не увечу людей.
Со старушками в скверике
Часто болтаю.
Не умею молиться,
Но все же молюсь,
– Хоть немного себя
Может быть оправдаю.

2009

Парапфрактит (операция)

Ведь он с ножом, о Господи,
Зарежет он меня.
В больнице я под простынью,
Как жирная свинья.
Когда-то в детстве мальчиком
Я помогал отцу:
Кишки мы превращали
В свиную колбасу.
Во что меня он, Господи,
Сегодня превратит?
Хирург он, оперирует
Во мне парапфрктит.
Задача проще пареной:
– Расслабься под ножом.
И не смешно, сударыня,
Что мы не бережем...
Куда идет косметика?
Куда мы тратим крем?
Не то мы протираем
Косметикой совсем.
Мы попою не думаем,
Но все-таки она
Здоровой и неглупою
Нам Господом дана.
И если доживу я
До радостного дня
Пусть первым тостом будет:
– Да здравствует моя ...

1996

Больница

Официальных нет часовен,
Но люди к Господу близки.
Больница здесь, здесь люди молят
Грехи вчерашние простить.
Косые лестницы пролеты,
Одежды ордена врачей,
Оскал наркозных идиотов
В реанимации ночей.
Перемежается несчастье,
В глазах безумствуя больных...
Здесь нету власти,
Здесь безвластье,
Людей, пока ещё живых.
Здесь гранью жизни и покоя
Строка по скальпелю врача.
В глазах его, застывших болью,
Две точки черные стучат.
Умрешь... ему годами помнить.
– Его вина, его беда.
– А будешь жив,
Его, как Бога,
Ты не забудешь никогда.
1996

Осенний вечер в Алматы

Осенний вечер в Алматы.
Вино и скрипка в маленьком отеле.
В глазах твоих безумные мечты,

Анатомия молвы

В словах твоих-журчание свирели.
Мы жгли с тобой полночные костры
Из звезд совсем неведомых Галактик.
Под скрипку кот промокший громко плакал
И птичку полумертвую крестил.
Сознание таяло, и в сонной полутьме
Свеча пугала бликами прохожих.
На стену прыгнул заспанный медведь
И отрыгнул из пасти запах кожи.
Сосед напротив нюхал кокаин,
Соседка беззастенчиво лизала.
Охранник, представителем горил,
Смотрел на мир жующего вокзала.
Вдруг зацвело и плесень поползла
В карманы брюк,
В глаза и в носоглотку.
От бреда заболела голова
И вырвало забористую водку.
А утром я нашел твой телефон
В записке со словами извинений.
В ней было про дорогу, про вагон
И много всякой разной дребедени.
Опять осенний вечер в Алматы,
Сижу один я в маленьком отеле.
И плачет скрипка в желтые цветы,
С которых листья наземь облетели.
2009

Снежинки

Опять зима и слезы замерзают.
Опять метель мне грустное поет.
Ей в поле ветер водем подпекает,

А на реке потрескивает лед.
Слетелись птицы, птицы снегири,
На грудь холодную красавца января.
Я говорил тебе, что я тебя люблю,
Что жизнь мне невозможна без тебя.
Опять зима и слезы замерзают.
Опять тебя со мною рядом нет,
И снегири январские летают
Между тобой и мною много лет.
К чему слова красивых обещаний,
К чему слова высокие любви.
Январь холодный сердце не обманет
И не обманут душу снегири.
Стоит сосна завернутая в иней,
Звенят иголки тонкие в мороз,
И солнца луч, мелькнувший в небе синем,
Надежду на свидание принес.
Пускай зима, но слезы высыхают,
И верится мне песне снегиря,
О том, что январе любовь бывает.
Я жду, моя любимая, тебя.

2009

Зима

Ночь и страшно, и вороны спят.
Провода в холодах висеают.
У подъезда девчонки кричат,
Что кого-то из них убивают.
Снова крик и опять, и опять.
У подъезда навзрыд зарыдали.
Милицейский свисток наугад...
Вот кричат, что кого-то поймали.

Анатия лодви

Снова ночь обретает покой,
Снова небо луну обретает.
Алкаши проплывают домой,
Им прощально таксисты сигналият.
Все сильнее мороз и скрипят
Под ногами ночные снежинки.
Где-то женщин в постелях хотят,
Где-то стонут от страсти блондинки.
Жизнь, как жизнь... и пускай холода,
Пусть мороз за порогом звереет...
В доме свет и тепло, и вода,
И любовь, от которой теплее.

2009

Крокодилова слеза

В воскресенье крокодил
К жеребенку в дом ходил.
Выпил много кумыса,
Покатилась слеза.
Крокодиловы глаза,
Крокодилова слеза.
Много пить ему нельзя кумыса.
Рассмеялись обезьянки,
Стало весело и нам.
Грустно только крокодилу
Выпил много кумыса.
Крокодиловы глаза.
Крокодилова слеза.
Много пить ему нельзя кумыса.
Рассмеялся даже важный
И большой гиппопотам,
И пошел он с этой вестью

К антилопам и слонам.
Крокодиловы глаза,
Крокодилова слеза.
Много пить ему нельзя кумыса.
В понедельник крокодил
Снова в гости приходил,
И опять текла слеза
В пиалу от кумыса.
Вторник-среду крокодил
По гостям опять ходил.
И опять текла слеза
В пиалу от кумыса.
Крокодиловы глаза.
Крокодилова слеза.
Много пить ему нельзя кумыса.
1996

Камсарский порт

Над Рио-Нюнез звезда проснулась
И окунулась в волну звезда.
Качнулись тени камсарских улиц,
И заблестели в ночи глаза.
Гуляет Африка в порту Камсарском,
Гуляют грузчики и моряки.
Гуляет Африка, а утром завтра
В залив за рыбою
Им всем идти.
Считают денежки
За стойкой девушки.
Приносят ром они
И пиво вам.
И поцелуй вам

Анатия любви

Приносят бережно,
И ночь любви они
Подарят вам.
Орех кокосовый
На память девушке
За ночь красивую,
За ночь любви.
Жевали колу мы
И пили коку мы,
Пока портовые
Горят огни.
Прощай Камсарский порт,
Прощайте девушки
И Рио-Нюнез залив морской.
Рассвет Атлантики
Скажи, что веришь нам...
И мы придем к тебе,
Как в дом родной.
2002

Праздник Победы

Сегодня все мы празднуем Победу.
Был долог путь. Мы помним имена.
Родных людей, которых от порога,
Войны дорога к смерти увела.
Сейчас над нами солнце ярко светит,
И звезды помогают нам в ночи.
В лицо нам дует свежий вольный ветер,
И песня наша весело звучит.
Степная ширь от края и до края,
Великая богатая земля.
Над нею птичьи стаи пролетают

В далекие заморские края.
На свете нет земли роднее этой,
Мы за неё готовы жизнь отдать.
Мы день Победы здесь сегодня встретим,
Здесь наша Родина, родная наша Мать.
Храните Боги радости покоя,
Мы песнь Победы посвящаем Вам.
Вы, только Вы, всеильны и достойны
Вести нас за собою в мирный храм.
1996

Светлый путь

В бутылки жидкость мутно плещет,
Туманно утро за окном.
Синдром расплывчатых бездействий
Я постигаю день за днем.
Когда-то в детский сад водили
Меня родители мои,
Ругали в меру и хвалили,
За то что кашу ел и щи.
Потом ходил я долго в школу
На физкультуру и на труд.
От физкультуры стал здоровым,
А от труда стал зол и груб.
Закончил вуз, аспирантуру
В чинах работал я и без.
Женился дважды,
Оба сдуру:
Знал, что нельзя, а все же лез.
Рождались дети, есть просили.
Страна на подвиги звала.
По зову Партии косили,

Анатия мовви

По праву знали имена.
Сшибали трешки и пятерки
Под даты мизерных зарплат.
Пусть за кордоном люди волки,
А здесь у нас все друг и брат.
Прошли и злость и эйфория,
С пути на путь мы перешли.
Как раньше мы уже не пили,
Заговорили от души.

Верхи урвали миллионы,
Всем прочим кукиш или шиш.
Земля повисла косогором:
И не сидишь, и не стоишь.
Тихонько катишься по склону,
Цепляясь немощной рукой
То за икону, то за слово.
А за окном туман густой.

1996

Завтра понедельник

Завтра понедельник,
Нехороший день!
Не хочу я в школу,
Мне учиться лень.
«Мама моет раму»,
Свой автопортрет.
Школа место ссылки,
Где амнистий нет.
Второй год добавят,
Или целых два,
Если не напишешь
Правильно слова.

Если не умножишь
Дважды два на шесть
Тоже на повторку
Можешь на год сесть.

Химия отравы,
Даже думать жуть
Что-то из Таблицы
Внутрь отхлебнуть.
Ладно физкультура
– Прыгай, да потей.

Но литература
– Мука для детей.
Мне какое дело
До чужих обид,
Что с того,
Что Ленский
Кем-то был убит.
Оттого, что Пушкин
Много написал,
Ни один ещё
Грамотным не стал.
Дело и без школы
Можно подыскать,
Завтра понедельник
Не дадут поспать.
1996

Ожесточе из слез

Помнишь первую встречу?..
Как давно это было...
Серпантин новогодний
И оркестры вокруг.

Анатия мовви

Нас с тобою любовь
В эту ночь закружила
В хоровод бесконечный
Наших встреч и разлук.

Припев:

Ожерелье из роз принося на прощанье,
Ожерелье из слез получал я взамен.
Журавли пролетая в небе грустно кричали.
Ты понять не могла их, я понять не хотел.
А у каждой разлуки были синие губы,
Пусть всего на неделю должен я улететь,
Но казался тебе я невоспитанно грубым
Оттого, что я мог, навсегда не успеть.

Помнишь первую встречу?..
Как давно это было.
И как ласков в ту ночь был
Твой чарующий взгляд.
Ты меня разлюбила
И давно позабыла,
Как влюбленные нежно
Друг на друга глядят.
1996

***

Стоят могильные кресты,
За ними памятники Славы.
Одни покорны и просты,
Горды другие и упрямы.
Крест – память тем, кто был распят
Судьбою, сроками земными.
«Спокойно спи...» – спокойно спят,

Как просят надписи под ними.
А Слава к памятнику льнет
Плитой тяжелой из гранита,
И громким лозунгом встает,
Боясь, что будет позабыта.

***

Вот снова ветер начался
Завыл, заплакал.
Дождем по окнам застучал
Перед закатом.
Набрал разбег и крышу снес
В соседнем доме.
А там с молитвой и свечой
Спасенья молят.

Непонятненко

Стаканами пью, но не падаю.
Себя не виню и не радую.
Вниз не клонюсь, не ломаюсь.
К Богу иду, но не каюсь.
Все это как-то неверно.
Все это как-то по нервам.
Цель бы должна появиться:
Работать мне или напиться.
Понять бы мне смысл семидневки:
Четверг отличить от вторника.
Вот баба – она не девка,
Это мы быстро поняли.
Все остальное туманы,
Разбои, призывы и кризисы.
Украсть не удастся – обманут,

Анатия лодви

В трамвае и то не подвинутся.
Вот ради чего на подиум
Лезут Наоми Кемпбел?
Люди молитвы придумали,
Но все живут ради денег.
Кричат о правах революции,
Лозунгами независимость,
Но ничего не меняется.
По прежнему пьют и писиются.
Понять бы мне смысл семидневки,
Четверг отличить от вторника.
Сколько я мог бы нервов
На знаниях сэкономить.
2009

Вчера, сегодня и окно

Вчера ты обещала мне одно,
Сегодня говоришь ты мне другое.
И плачет запотевшее окно
Над нашей нерешенною судьбою.
Ты знаешь: ты права и неправа,
Вчера улыбчива, сегодня молчалива.
Слова любви, ведь это лишь слова,
Которых ты ещё не говорила.
Ты намекала взглядом и кивком,
Улыбкой, жарким солнцем утомленной,
У ног твоих казался я смешон,
Я был твоим заложником плененным.
Сегодня говоришь ты мне – прощай,
Вчера ты говорила до свиданья.
Сегодня говоришь ты – уезжай.
Пока ещё не стали мы врагами.

Река течет прозрачною водой,
И дни мои счастливые уносит,
Вчера ещё ведь ты была со мной,
А вот сегодня, мы с тобою порознь.
Вчера ты обещала мне одно,
Сегодня говоришь ты мне другое,
И плачет запотевшее окно
Над нашей нерешенною судьбою.
2009

***

Мне грустно жить.
Мне грустно умирать.
Подайте счет к разлитому вину.
Себя не победив уже устал.
Прощайте, подождите, я иду.
1996

***

Серый цвет – это серый,
Черный цвет – это черный.
Серый цвет – это горы.
Черный цвет – это волны.
Белый цвет – это счастье,
Белый цвет – это радость.
Белый свет – это жизнь,
Это все, что осталось.
1996

***

На этой земле редко встретишь святых,
– Слепые рождаются часто.

Анатия мовви

Прозренье находит и тех и других,
Не всех... но и это прекрасно.

1996

***

Запретили все взлеты,
Отменили посадки.
По планете гуляют
Штормовые осадки.
Разбивают порты,
Самолеты и шхуны.
Разбивают тоску
Рыбьих стаяк в лагунах.
Топят пьяных гуляк
На заморских курортах.
Ничего не поделатъ,
С катаклизмом природным.
Остается лишь ждать
И молить снисхожденья,
– Как подарок судьбы
На заре дня рожденья.

2009

Город из кабинетов

Однажды зимою,
А может быть летом.
Построили город из кабинетов.
К нему подвели коридорные сети,
И стал он красивее всех в целом свете.
В столовой стучали ложки о чашки.
За чаем, скучая, болтали агашки.
Красивые девушки пили компотик,

Попудривши носик, покрасивши ротик.
С тоскою они иногда вспоминали,
О том, что работою здесь называли.
Работа – сидеть за столом в кабинете,
Кричать в телефон и ругать всех на свете,
Писать протоколы, отчеты и справки,
Вносить замечания, делать поправки,
Курить потихоньку на белом балконе,
Когда в кабинет труд тяжелый не гонит,
Всем косточки мыть в ожидании премий,
– Вот так коротали в том городе время.
За городом жили другие трудяги:
Там пашню пахал неумный аграрий,
Рабочий часами стоял у станка,
Чтоб лучше устала за смену рука.
В ларьках продавцы за прилавком сучали,
К товару клиентов богатеньких ждали.
Все шло параллельно, и только лишь дети,
Могли на вопросы о счастье ответить.
Они знают правду про все кабинеты,
Станки и ларьки, где фасуют конфеты,
Зачем светят звезды и плещет волна,
Зачем мы из детства ушли и куда.

2009

Следы идут по потолку

Следы идут по потолку,
В окно, во двор, за синий лес.
Следы того, кто в эту ночь
Ко мне непрошено залез.
Он вынул душу из меня,
И заморозил все тепло,

Анатия любви

Что в ней от детского огня
Годами долгими жило.
Теперь я стал такой, как все:
Без сумасбродства, без мечты.
Зимою в поле не брожу,
И не ищу в снегу цветы.
Забыл, как пишут о любви,
Забыл любимые глаза.
Забыл все то, что смог забыть.
И то, что мне забыть нельзя.
Следы идут по потолку:
Во двор, в окно,
За синий лес.
Следы того,
Кто в эту ночь
Ко мне непрошенно залез.
2009

Ты мне сказала: — больше не звони

Ты мне сказала: – больше не звони!
Не приходи и на глаза не попадайся.
Я подсудимым стал,
И встал я со скамьи.
Я встал, но подсудимым я остался.
Ты мне сказала: – больше не звони!
Добавила бы ты приди – покайся...
Возможно я б нашел, следы вины.
И я б перед тобою оправдался.
Но ты не назвала мою вину.
Ты прогнала меня из жизни, как собаку.
Швырнула в омут, крикнув на ходу,

Чтоб не махал руками после драки.
Ты боль свою сама не поняла.
Ты резала себя по тонким нервам.
Ты ревновала вовсе не меня,
Ты мстила мне за тех – вчерашних первых.
Ты мне сказала: – больше не звони!
Не приходи и на глаза не попадайся.
Я подсудимым стал,
И встал я со скамьи.
Я встал, но подсудимым я остался.
2009

Застрели тоску как собаку

Застрели тоску, как собаку,
И забей её на осколочки.
Я не помню – была ли драка,
Помню только,
Что пили водочки.
Фонари, те конечно горели,
Пока камни по ним не попали.
Кто бросал эти камни – не знаю,
В нас бросали, возможно, цыгане.
Что штaketник поломан и лавочка,
– Это школа, которая там.
Вы мою прочитайте справочку.
Я сидел за другой бедлам.
Что с того, что кролики съедены,
И гусыни слегка ощипаны
На поминках товарищу Ленину,
Под апрельскими теплыми липами.
Отпусти, господин милицейский, нас.

Анатия мовви

Ты же мент, а не хрен на проводе.
Нет вещдоков у вас, и на этот раз
Мои зубы ходят в золоте.
Застрели тоску как собаку,
И забей её на осколочки.
Я не помню, была ли драка...
Помню только, что пили водочки.
2009

Злой котенок

Жил-был маленький злой котенок.
Он почти никогда не играл.
Он царапал братишек, сестренок.
А щенят – тех вообще он кусал.
Надувал он пушистые щечки,
Лапкой бил по столу и кричал:
Научу я вас жить – это точно.
Разболтались без Ильича.
Кто такой был Ильич мы не знали,
Может Ленин, а может другой.
Но котенку не возражали,
Очень грозный он был такой.
Изгибал наш котенок спинку,
Растопыривал он усы.
Делал хвост пушистым и длинным,
Чтоб удобнее было грозить.
Он носился по дому, по саду,
Птичкам маленьким жить не давал.
Он устраивал им засады,
Он везде всех подряд пугал.
Он забыл, что он просто котенок,
Что угрозы его лишь обман,

Что живет в конуре под окошком
Настоящий хозяин Полкан.
И однажды Полкан ему лапой
По пушистому заду поддал,
Чтоб он зря перед носом не прыгал,
Никого и нигде не пугал.
Стал котенок из злого спокойным.
По другому стал мир понимать.
Ни к чему в доме лишние ссоры,
Лучше просто со всеми играть.
2009

***

Со мною ты не хочешь жить,
И я опять затосковал.
Поговорить лишь разозлить,
И говорить-то я устал.
Ты говоришь мне: – не звони.
Ты прогоняешь меня прочь.
Летит с обрыва карнавал,
И чернотой пугает ночь.
Ты говоришь мне: – не звони,
За то, что я не целовал.
Твои глаза, когда еще
Не начинался карнавал.
2009

Зачем ты меня обвиняешь

Зачем ты меня обвиняешь
Наотмашь, без права любить.
Ударами жесткими насмерть,
Ты буйствуя можешь забить.

Анатия мовви

Сама ты себя распалаяешь,
Обиды придумав свои,
Но ты ничего ведь не знаешь,
Совсем ничего, ты пойми.
Ты криком кричишь, не давая
Мне даже полслова в ответ.
Зачем ты несешь, дорогая,
В горячке придуманный бред.
Зачем тебе эта неправда,
Которая жить не дает,
Которая к пропасти тянет,
И кровь твою бедную пьет?
Прошу откажись от фантазий,
От магий в твоей голове,
Не нужно искать моей казни
У омутов черных на дне.
Все проще и все веселее,
Не нужно напрасно страдать,
Совсем нет причин, ты поверь мне,
Друг друга нам в жизни терять.
2009

М. Звездинскому

Читает судья приговор нешутейный,
Стоит тишина, оглашается срок.
Поручик Голицин, упасть на колени,
Корнет Оболенский, нажмите курок.
Шестнадцать годков лагерей незабвенных...
Мотать в лагерях долгий песенный срок.
Поручик Голицин, упасть на колени,
Корнет Оболенский, нажмите курок.
Шестнадцать годков было автору песни,

Когда написал он России слова.
Поручик Голицын, вы с Родиной вместе,
Корнет Оболенский, надеть ордена.
Шестнадцать годков – это очень немало,
Шестнадцать, которые нужно сидеть.
Поэт отсидит эти годы за славу,
Которую позже он будет иметь.
Соавторы, где вы? Молчание в зале.
Он сядет один и, мотая срока,
Ответит за все, что ему насчитали.
За «Дон и за сволочь» он станет ЗК.
Четвертые сутки пылают станицы,
Соавторы рвутся погреться туда,
Закон есть закон и нельзя вам, поручик,
Набить гадам морды, хотя бы слегка.
При разных режимах сидели поэты,
Не нравится власти поэта строка,
Поручик Голицын, мы все под запретом.
Корнет Оболенский, вы тоже ЗК.

2009

***

Как ты живешь, печальная страна?
О чем ты плачешь?
Что ты вспоминаешь?
Я без тебя.
Тоскливо мне, и знаешь...
Издалека ты плохо мне видна.
Как ты живешь, печальная страна?
Гордишься силою и властью бесконечной...
Я не мигая все смотрю на свечи,
И пью за твоё здравие до дна.

1990

***

Я пью за тех,
Кто ждет меня и помнит
Кто прошлое мое не ворошит.
Кто понимает в радости и в горе,
И с кем хочу я в счастье долго жить.
Я пью за тех, кто боль мою не знает,
Кто верит, что я молод и силен.
Кто никогда не бросит в спину камень,
И не уснет в дороге за рулем.
Я пью за тех, кто встретит спозаранку,
Когда вернусь из долгого пути,
Я пью за вас мои родные братья,
И я прошу за все меня простить.
1990

Не будите уснувших ворон

Не будите уснувших ворон.
Не дразните напрасно природу.
В свисте ветра тоска похорон
И унынье пустых огородов.
У куста привязали козу,
Пусть пасется, пока её видно.
Из сельмага продукты несут,
Под продуктами прячут поллитры.
Забегает вперед паровоз
И гудит над рекою протяжно.
Солнце сядет и вязкая ночь
На идиллию сельскую ляжет.
Поскучнеет осанистый пес,
Чья задача на сумерки тявкать.

Я с букетиком маленьким роз
Выйду в первоосеннюю слякоть.
Подойду к перекрестку дорог,
Положу на могилу цветочки,
Чтобы ночью покойников стон
Не тревожил осеннюю ночь.
Неуютно нам всем на земле,
Неспокойно под небом свинцовым.
Может песню тихонечко спеть
На завалинке сельского дома.
1990

***

Если яблоко делить, закрыв глаза,
Скажем на четырнадцать частей.
Можно разделить или нельзя?
– Можно, только водку не пролей.

Пусть все будет всегда загадочно

Кто придумал ежу колючки?
Кто придумал собаке хвост?
Кабинетам дверные ручки,
Микроскопы и запах роз?
Кто рассыпал песок по пляжам?
Кто готовит для нас творог,
Кто нам веткою клена машет,
Неужели все это Бог?
И зачем ему это нужно?
Бесконечные эти труды
Кого хочешь сомнут, закружат.
Разве можно всех нас любить?
Бесконечный поток равновесий,

Анатия лодви

Бесконечный поток времен...
Все раздельно и снова вместе.
– Непонятный огромный ком.
Что-то ширится, чтобы лопнуть,
Что-то льется струей в дыру.
Ясный свет и резины копоть...
Что к добру здесь, что не к добру?
Объясняют судьбу политики,
Мир церковный, ученый мир.
Но не так уж умны мы видимо,
Или ясности не хотим.
Пусть все будет всегда загадочно,
Полемично, но из надежд.
В август месяц пусть звезды падают,
Чтобы виден был звездный блеск.
2009

***

Когда пропал Экзюпюри,
Его искали Астрономы,
И горевали Принцы-гномы,
Касаясь розами Земли.

Спираль мозаик

Сны. Догадки.
Шорохи леса.
Пантер повадки
На спинках кресел.
Скрежет трамвая.
Звон колокольный.
Глубины памяти
С отсветом в сегодня.

Крик петуха,
Скрипы, вздохи.
Мелеет река,
Дерево сохнет.
Очередь, драка.
Тень катафалка.
Свет из мрака.
Ужас инфаркта.
Роддом, крики.
На белый свет
Родился маленький человек.
Спираль мозаик
По склонам лет.
Есть в ней новости
Или нет?..
1990

Про чувства

Жил-был у нас один еврей.
Был он худой и шустрый.
Он мне однажды объяснил
Всю сущность чувства.
– К примеру:
Видишь ты карман,
Он полон денег.
Карман не твой,
Но полон он.
– Душа мутнеет.
Карман не твой,
Душа твоя
– Плохие чувства.

А пуст карман,
Душа светла...
Мне стало грустно.
1990

Нормальный Закон

В математике много законов,
В том числе и нормальный есть.
Так согласно ему на три сигмы
Позволяется вам присесть.
От оси центральной налево,
От оси центральной направо.
Сели дальше – у вас проблемы,
И позиции ваши слабы.
А налево или направо
По трехсигменному закону
Вы нормальны, ну совершенно.
И ваш папа и ваша мама.
Шестьдесят процентов на графике
Обеспечивают три сигмы.
Ваши чувства, мысли, поступки
– Никому не обидны.
Хулиганы и проститутки
В эту зону, увы, не попали.
Их за это в обществе судят,
И ссылают их в дальние дали.
Если все обратно закону:
То есть вор на воре и нормально все:
Значит вы родились не в то время.
Пусть вы честный, но вы осел.
В математике много законов,

Г.Г. Коваленко

В том числе и нормальный есть,
– Если сильно уйти за сигму
Лет на десять вам можно сесть.
2009

Не вернуть мне твою любовь

Горькой памятью твой отказ:
– Нет, не нужен ты мне такой.
Ты с другим по бульвару роз
Уходила в ту ночь домой.
Был печален осенний парк,
Где молил я твоей любви,
Ты не слушая молча шла,
Уходила в туман с другим.
Для тебя я кошмаром стал,
Для себя я вообще пропал.
От любви былой лишь угар,
И болит моя голова.
Запинаются в проводах
Листья, падая на траву.
Мир любви жил всегда без прав,
Кодекс чувств не спасал вину.
По бульвару роз ты ушла,
Не одна ушла, а с другим.
И считала ночь каждый шаг,
И взрывалась болью в груди.
Не вернуть мне упавших слез,
Не вернуть мне твою любовь,
Жизни путь одинок и прост
По аллее шипов и роз.
2009

Новогоднее поздравление

Пушистый белый чистый снег
Всегда идет на Новый год.
Чтобы красивый первый след
Повел с собой нас всех вперед.
Чтоб стали люди поздравлять
Друг друга с Новым годом,
Добра и счастья желать
Всем близким и знакомым.
Когда глядишь на белый снег,
То видится все новым,
Снег прячет тени прошлых лет
В больших лесных сугробах.
Снег прячет тени прошлых лет
В застольях, в пожеланьях.
Снег прячет тени прошлых бед
В гаданьях, и в мечтаньях.
И верят все, что в эту ночь
Хорошее придет.
И с этой верой ждет народ,
Свой праздник Новый год.
Надеждой счастья мы живем,
Друг друга поздравляя.
И праздник входит в каждый дом,
Бокалы наполняя.
Мы все друг другу говорим:
– Здоровья, Вам друзья.
И то же самое всем вам
Сейчас желаю я.

2009

Обманутые ветры

Обманутые ветры летели над морями.
Обманутые ветры искали Отчий дом.
Который они в детстве далеком потеряли
На берегу осеннем холодном и крутом.
Обманутые ветры не верили в разлуку,
Обманутые ветры не верили в тоску,
Обманутые ветры тянули свои руки,
К лежащему на пляже, холодному песку.

По гребням волн соленых,
По синей нагоде.

Они летели снова к скалистой высоте.

И падали с обрыва
В морскую глубину,
– Обманутые ветры
Не могут утонуть.

Над синими морями им с вечностью летать,

И никогда им берегом
Над волнами не встать.
И не найти в полете им
Родимый отчий дом,
На берегу покинутом,
Холодном и крутом.

2009

А.Н.

Ты мне повода не давала

Ты мне повода не давала.
Просто в жизни нам повезло:

Анатия мовви

Что любовь нас с тобой узнала
И связала одним узлом.
Если хочешь, ты можешь верить,
Что я выпал вчера из гнезда
На холодный скалистый берег,
Где горела твоя звезда.
Ты вся соткана из сомнений,
В них хранится мечта твоя,
Но без всяких сомнений здесь я,
И с тобою останусь я.
Потянись, улыбнись, расслабься,
Потихоньку закрой глаза...
В этом все твое бабье счастье,
Без которого жить нельзя.
Пока любишь ты будешь верить,
Что я выпал вчера из гнезда
На холодный скалистый берег,
Где горела твоя звезда.
2009

Позади наше теплое лето

Ты к другому ушла наконец-то...
Предрекаемый горький финал.
Позади наше теплое лето,
Синий иней на сердце упал.
Жизнь бальзамом кровавым по почкам.
Лечит так, что не хочется жить.
На три дня получаешь отсрочку.
А потом?.. или быть или пить.
Помогали бы эти отсрочки,
Я бы на ноги заново встал,

Размотал бы любовный моточек,
И связал бы другой пьедестал.
Вот вязать только я не умею.
Лбом о стенку и криком в пургу...
У меня это выйдет быстрее,
Только чем тебе помогу?
Ни тебе и ни мне не помогут
Бесполезные крики в ночи,
Потому что замерзшее сердце
Отлюбив равнодушно молчит.
Ты к другому ушла наконец-то,
Предрекаемый горький финал.
Позади наше теплое лето,
Синий иней на сердце упал.
2009

Ты была моею любимой

Ты была моею любимой,
Но моей никогда не была.
Я ломал тебя, как крапиву,
Крики боли в душе зажав.
Никаким теплом не согреешь
Синий лед на большой реке.
Оттого, что ты мне не веришь,
Я тебя не могу согреть.
Я не вор, не вампир, не изверг.
Не тяну из тебя нутро.
Просто мы с тобой в этой жизни
В параллельных мирах живем.
Времена у нас не совпали...
Ты настолько моложе, хоть плачь,
И печать о разводе ставит

Анатия мовви

Нам с тобой молодой палач.
Ты была моею любимой,
Но моей никогда не была.
И поэтому жизнь обидна,
И летят в пустоту слова.
2009

Автоматы били за стеною

Я сидел под старым подоконником,
Стекла окон тихо дребезжали.
Автоматы били за стеною
И кого-то больно обижали.
Я боялся, очередь достанет
И мое непрочное стекло,
Было больше, меньше значит станет,
Просто так, и даже не назло.
Просто, потому что подвернулся
Я под чей-то глупый автомат.
Не смогу к себе домой вернуться,
Попаду строкой в графу утрат.
Я дрожал от страха под окошком,
Автоматы били во дворе.
И кричали истошно и тошно
Те, кто мог от пули умереть.
Где-то через час все прекратилось,
Во дворе порядок навели.
С неба опустилась Божья милость,
И вернулись в гавань корабли.
Раненых раздали по больницам,
Крикунов отправили в тюрьму.
И вокруг опять все те же лица,
Что любили гладь и тишину.

Можно повалиться на диване,
Можно поработать за столом.
До поры-пока долбить не станет
Автомат за тоненьким стеклом.

2006

Встреча с большой коброй

Огромная черная, толще чем в руку.
На шее оранжевый бант.
Кобра из стойки готовилась прыгнуть,
Чтобы меня разорвать.
Небо сложилось, в глазах помутилось.
Ноги винтом заплело.
Шок это худшая Божья немилость,
Самое темное дно.
Я не живой и не мертвый, как камень,
Жертва на черной тропе...
Еле колышется в омуте память,
Что-то я должен успеть.
Там за спиной, на тропе мои люди.
Здесь впереди ждет нас смерть.
Кобры прыжок здесь кого-то погубит,
Стоит ей только взлететь.
Камни над ухом моим засвистели,
Целя в змеиную грудь.
Люди увидели, люди успели
Кобру от нас повернуть.
Не по земле – по кустам и по веткам,
Проще сказать над землей
Сгусток энергии смерти приветом
Шумно простился со мной.

Анатия лодви

Парни погнались за коброй с камнями:

Ранить, а может убить.

Тут ожила моя бедная память

С криком: – мне хочется жить!..

Гвинея, 2004

Маленький странник на лодочке углой

Маленький странник на лодочке углой

Плыл и искал своё место под солнцем.

Он просыпался, и каждое утро

Бога просил он о милости слезно.

Бог отвечал то грозою, то ветром.

Странник понуро брался за весла.

Утлая лодочка целое лето

Шла по реке мимо гор и откосов.

Ветром сентябрьским вынесло лодочку

К волнам высоким морей-океанов:

Тут-то и понял наш странник, что кончилоь

Место под солнцем, то что искал он.

2010

В гулком зале времен барабаны стучат

В гулком зале времен барабаны стучат

И сыпаются вниз города и эпохи.

Ошалело они по столетьям летят:

Сквозь страданья и боль,

Сквозь любовные вздохи.

Осыпается все, что успело остыть,

Осыпается вниз, потому что остыло.

Только то, что горит может радугой жить,

Обнимая цветами все радости мира.
Отгорев и остыв звезды падают вниз,
Барабаны судьбы провожают полеты.
И паденье, и взлет это нет – не каприз,
– Это плюсы и минусы нашей природы.
Равновесий игра по краям темных сил:
Ты меня не спросил, я тебя не спросила.
И теперь нам друг друга уже не простить,
А простить, это будет уже некрасиво.
Осыпается все, что успело остыть.
Осыпается вниз, потому что остыло.
И теперь нам друг друга уже простить,
А простить это будет уже некрасиво.
2005

Одеяло на двоих

Ты сказала: Нашел одеяло...
Ну и что?..
Я немало нашел.
Я прижался к тебе, и мне стало
Замечательно, как хорошо.
На земле холодать перестало,
В небесах бури грозы прошли.
Потому, что нашел одеяло
Я для очень остывшей души.
Я прижался к тебе, и мне стало
И тепло и вообще хорошо...
И тебе хорошо тоже стало,
Я для двух одеяло нашел.
Говорят, что упало-пропало,
Ну, а я одеяло нашел.
Для любви нашей это немало,

Анатия любви

Очень даже любви хорошо.
Ты не думая фразу сказала:
Мол, в тебе, одеяло нашел...
И не целясь в десятку попала.
До того мне с тобой хорошо.
Я искал и нашел одеяло
Одинокой замерзшей душе,
Потому что под ним меня ждали
Твои губы, чтоб холод согреть.
Мои руки под ним тебя ждали,
Чтоб замерзшую грудь отогреть,
И всю ночь мы друг друга ласкали
Мы хотели согреться успеть.
Я искал и нашел одеяло
Для осенней остывшей любви,
Потому что ты тихо сказала:
– Я ведь жду, ты скорей приходи.
2010

Зима

Теперь зима сугробы намедает
И вечер в окна просится тоской,
Метель на полнолуние гадает:
– Приедешь ли побыть хоть ночь со мной?
Красивые морозные узоры,
Застывшая непрочная вода.
Следы в метель идущие от дома,
Идущие от дома в никуда.
Мятущиеся выпуклые звезды
Горят, как воспаленная душа.
Горю и я как в синем море остров,
Откуда нет волшебного моста.

Г.Г. Коваленко

Спасенья нет. Нет слов, и нет приветов.
Забыла или вовсе прогнала.
А ведь у нас с тобою было лето,
И ты любви моей тогда ждала.
Теперь зима сугробы наметает,
И вечер в окна просится тоской.
– Прости мою замученную память,
Но так мне хочется хоть ночь побыть с тобой.

2010

Желания

Есть много сказок про хотения
И про желания любви.
Всегда загадывают по три их,
Ты тоже три мне назови.
Пойдешь налево и направо:
Найдешь, а может пропадешь.
Выходит жизнь сплошные ямы,
А по краям сплошная ложь.
По центру поле битв сплошное,
– Дерись и будешь на коне.
Уже понятнее, достойней
И больше нравится тебе.
Любовь и грани бриллиантов...
Как быть? Чего же пожелать?
Конечно камень в семь каратов...
На крайний случай можно в пять.

2010

Любимая

Она без усталости лгала,

Анатия мовви

Не закрывая рот.
И как всегда права была,
Пусть наоборот.
У ней в запасе алфавит
Из многих разных букв.
Её общественный лимит
К морали общей глух.
В беседе нужно ей кивать
Согласье выражая.
В минуты пауз добавлять.
– Конечно дорогая.
Дарить цветы,
Молить любви,
Шептать, ах Боже мой,
И получив свое идти
Спокойненько домой.

2010

Женские обещания

Вчера ты точно говорила,
Позавчера ты обещала.
Но говорят и дольше ждут
Не то конца, не то начала.
Мужчина – это чей-то план,
На пятилетку или больше.
Его он вроде обсуждал:
И значит, кровь из носа должен...
У женщин план на пять минут,
Как мимолетное желанье,
Все остальные подождут,
Пусть даже заняли заранее.
Пусть будет дело, пусть любовь,

– Все вмиг и сразу отодвинут,
Когда звонит домой свекровь,
Чтоб обсудить домашний климат.
Важней всего погода в доме...
И час, а может быть и два
Насчет погоды судят обе,
Забыв все важные дела.
Да, да – ты женщина, я знаю,
И терпеливо встречи жду.
Ведь мне хотя бы обещают,
И вдруг когда-нибудь придут.
2010

День поминальный

Я не умею свечки ставить,
Хотя всегда любил огонь.
День поминальный память славит:
– День этот Папа твой и мой.
Мы часто вместе заблуждались
В проблемах жизни, бытия.
Наивны были, а казались
Себе провидцами и зря.
Жизнь рассудила по другому:
Другой окрас, другая власть.
А против лома нет приема,
И снова нас имеют всласть.
Опять распахнуты просторы,
Где мы ступаем по граблям.
Из тени кризиса да в гору,
Как нам все время говорят.
А нам без разницы, куда мы...
Уже давно примерян шаг,

Анатия мовви

Идем туда, куда сказали
И где все так, и все не так.
Сегодня день поминовенья,
И поминаю я тебя
Не мишурой благоговенья,
А по сыновьему любя.
1997

Бреду по улице

Бреду по улице,
За мной бредет зима.
Обоим голодно, невесело и зябко.
Идем обочиной холодной января,
Вдоль стен угрюмых человеческих зоопарков.
За окнами рычит магнитофон,
Рыдает женщина и прыгают детишки.
Висит церковный колокольный звон
Над миром пусть нелепым, но нелишним.
Динамика страданий и забот,
Осколки, небом выжатого, солнца.
Сегодня славный праздник Новый год
У атеистов, и у богомольцев.
Какая никакая все же жизнь
И что-то мы по ней соображаем
Держись, братан,
За что-нибудь держись.
Теперь иди тихонечко по краю.
Нам главное с тобою не упасть,
Тихонечко и мелкими шагами
Мы обретаем маленькую власть,
Над теми кто возвысился над нами.
Тихонечко, тихонечко, братан!

Г.Г. Коваленко

По холоду, по голоду, по краю;
По заповедным ленинским местам
Мы вместе с Новым годом проползаем.
Идем, бредем с тобой по январю...
Ты там я здесь...
Друг друга вспоминаем.
Спасибо говорим календарю,
Который мэйд ин, запросто, в Китае.
И как бы мы с тобою без него:
Ни дат, ни чисел, ни реальной власти.
А где мэйд Шина, там всегда покой.
Все ниже плинтуса, и всё без всякой страсти.
Бреду по улице,
За мной бредет зима.
Идем вперед за славным Новым годом.
Идем вперед, назад-то ведь нельзя.
А мы бы в молодость, назад – всегда готовы!
2010

Мода

В угоду моде подгоняют
Фигуру, вес и цвет волос.
В очередях тоскуют днями,
Чтобы подправить грудь и нос.
Сжимают пальцы под упором
Коварных туфель с каблуком.
И в макияже ищут что-то,
Что даст лицу прекрасный тон.
Сооружают храм прически,
И косы бережно хранят.
В угоду моде все возможно:
– Тебя поймут, тебя простят.

Анатия моды

К ушам прибитые прикиды,
Как пробки в горлышке сидят.
И гордо модницы друг друга
Без соли взглядами едят.
Но все довольны, все причастны:
Есть что сказать и показать.
Над миром женщин мода властна.
Она им дочь, она им мать.
Она напутствует и учит,
Она под музыку ведет.
Она всего на свете лучше:
На целый год – всего на год!
2010

Первый бал

Первый бал и вечернее платье,
Свет огней и мерцание глаз...
Я готова отдать все на свете,
Повторив этот миг еще раз.
Ожидания трепет таинственный,
Звуки музыки, тени мужчин.
И становится девушка женщиной
На балу безо всяких причин.
Мой наряд...
Я его, как ребенка,
До застежки душой приняла.
Первый бал, Божий дар
– Это чудо, как на небе вечернем звезда.
Много позже придет понимание
О политике зимних балов,
Но потом, все потом,
А сегодня – это просто мое торжество.

Наконец-то я взрослою стала,
Наконец-то танцую мой вальс,
И на детство смотрю с пьедестала,
И считаю, что жизнь удалась.
Первый бал и вечернее платье,
Свет огней и мерцание глаз...
Я готова отдать все на свете,
Повторив этот миг еще раз.

2010

Плоти

Я вырос в проданной земле,
И мне при этом объясняли,
Что виноват товарищ Сталин,
Продавший всех нас Сатане.
На Сатану весной пахали,
И жали осенью хлеба,
Но ничего не воровали,
Товарищ Сталин не давал.
Земля скучала и томилась,
Не понимая чья она.
Ей Сатанинская немилость
Проклятьем горестным была.
Предмет раздора, битв и горя
Была богатая земля.
Внутри земли смятенье тонет,
Не поднимая якоря.
И бродит шорохом ковыльным
Проклятье предков над землей,
Не продавайте крест могильный
И колокольный звон святой.
Я вырос в проданной земле;

Апатия любви

И не причем товарищ Сталин,
Его давным давно продали,
Как и меня, как нас здесь всех.
2010

Помогите подняться с колен

Помогите подняться с колен.
Вы же видите я умираю.
Тихо музыка в парке играет
Тем, кто позже родиться успел.
Полетели на речку стрижи,
Поползли муравьи на поляну.
Я упал на траву, но я жив
Я живой и нисколько не пьяный.
Было время и пьяный лежал...
Не валялся, а так на кровати,
Но сейчас кто-то вбил мне кинжал,
Прямо в сердце, до самой лопатки.
Не могу я подняться с колен,
Не могу посмотреть на убийцу.
Он ушел в темноту, и успел
В темноте навсегда схорониться.
Помогите подняться с колен,
Вы же видите я умираю...
Он ушел, я подняться успел,
Его нож и его проклиная.
2010

Выборы

Я, как создание природы,
Имею множество забот.

Угодных мне и неугодных:
На день, на час, на целый год.
Я где-то вписан и прописан,
Я кем-то был предупрежден,
Учился-да, но не артист я,
Я не таксист, не управдом.
Я не умею штукатурить,
Не жулик я и не бандит,
Меня никто не караулит,
Но в общем я и не забыт.
Я вровень с пташкой,
С муравьями,
С соседом мастером дзюдо.
Никто никем у нас не правит,
И всем нам это все равно.
Вот только смута наступает,
Когда на выборы идти...
Так много нас, что мы не знаем,
Куда и с кем нам по пути.
Но разобравшись опускаем
Мы персональный бюллетень.
Мы пятым чувством понимаем,
Что где-то прячется в нас лень.
Что мы глупы, и непригодны
Стоять на вахте у руля.
А переучиваться поздно,
И без руля никак нельзя.
Тут мы спокойно опускаем
Наш персональный бюллетень,
За тех кого давно мы знаем,
Кто обещает светлый день.
Ну, а не сбудутся посулы,
Так нам к тому не привыкать.

Раз вечер есть, то будет утро!
Вставай, пойдем голосовать.
2010

Тибетская медицина

Мы все теперь в тибетской медицине.
Лечение гербалайфом началось,
Потом нас фирма NSP лечила:
От А до Я, и дальше вкривь и вкось.
Другие, кстати, тоже не зевали,
Нефриты на кушетке Серагем
Задвигались, красиво засияли.
И мы легли на этот Серагем.
Нас жидким хлорофиллом исцеляли,
И хромом понижали сахар наш.
Флакончик кордицепса обещали,
Тому кто за китайцев жизнь отдаст.
Забыли мы про местное лекарство:
По двести два и маленький прицеп.
Пьют водку только шустрые китайцы,
Которым никаких запретов нет.
У них здоровье на тибетских травах,
У них рагу из жареных собак.
Для них река – на запад переправа,
Для нас восток, пока еще не враг.
Пусть будут героиновые джунгли
Лекарством нам, и им не наркотой,
Идиллия тибетских трав пусть будет
Прозрачной для народа и святой.
Не ради денег бойкая торговля,
А ради светлой жизни на земле,

Г.Г. Коваленко

Мы будем корень трав тибетских помнить,
И никогда не будем мы болеть.
2010

Белый снег за окном

Я в квартире один.
Белый снег за окном.
Я в квартире один.
Не звонит телефон.
Не придешь, и не ляжешь
На любимый диван.
Что вчера было сном,
То сегодня обман.
Нужно лечь и уснуть
Без тебя, на всю ночь.
Пусть уходит тоска
Во вселенную прочь.
Пусть летает душа,
И пусть ищет тот сон,
Где мы счастливы вместе,
Где мы были вдвоем.
Только вряд ли так будет...
Белый снег за окном...
И ты где-то одна
Со своим грустным сном.
2010

Всегда нас тянет не к добру

Всегда нас тянет не к добру:
К водке, к сигаретам.

Анатия мовби

А после тяги, поутру
Встаем с большим приветом.
Зарядку делать не хотим.
Под душ залазим вяло.
Прости нас, Господи, прости.
– Клеймишь ты нас недаром.
Другое дело – таракан...
Не пьет, почти не курит.
Когда бы, так же вот и нам,
Тогда б мы были люди.
Мы б жили вовсе без грехов,
Мы б Господу служили.
Не пить бы нам
Хотя б лет сто,
Как жили б мы,
Как жили...
Но это были бы не мы;
Другие, очень злые,
Во всем которые правы,
Весь мир заполонили б.
– Нет разговоров по душам,
«Шумел камыш» отпели.
В бетон романтика ушла,
В метал её одели.
Всегда нас тянет не к добру...
Или понять не можем,
Мы оголтелый омут дум,
Который нас тревожит.
Мы водкой что-то глушим. Что?
Мы что-то глушим сигаретой.
Но вот понять нам не дано
Зачем нам все безумье это.
Всегда нас тянет не к добру

Без объяснения причины.
Хотя причина лишь одна
– Живет в нас признак дурачины.
2010

Что знает быть шимпанзе

В лесу убили твою мать,
И посадили тебя в клетку.
С тобою начали играть
И тыкать в тебя веткой.
Тебя учили как отдать
Честь старшему по званию.
Ты был военный обезьян,
И Божие создание.
Ты обезьяна-шимпанзе.
Тебя в лесу поймали,
И имя звонкое – Туа,
Тебе детишки дали.
Веревку сделали ремнем
И привязали к клетке,
И приносили день за днем
Тебе поесть объедки.
Веревку ты перегрызал
И убегал из клетки.
Ты в этой жизни уставал
Все время есть объедки.
Тебя щипала детвора
И дергала шерстинки.
Для них жестокая игра,
А для тебя слезинки.
Ты ночью джунгли вспоминал,
Где жили шимпанзе,

Анатия мовви

И маму тихим криком звал,
Ты звал её к себе.
Твоя сестренка умерла,
Ты плакал без неё.
Один ты жить совсем не смог,
Смеялось воронье.
Ты был почти как человек,
Но ты добрее был,
И умирая ты нас всех
За жизнь свою простил.
В миру, где жизнь так не проста,
Родиться шимпанзе, ты можешь,
верно, это так,
но это ведь не все.
Формально был ты защищен
Законом и страной,
Ну, а реально хорошо,
Ты жил только со мной.
На чистой простыне лежал
И кофе черный пил.
Все было здорово у нас,
но ты погиб, прости!
2010

А. Гладких

Шаловливый и дерзкий мальчонка
Все хотел он о жизни узнать.
Верил он в теремок золоченый,
И любил в нем с друзьями играть.
Дискотеки, опять дискотеки,
Он ди-джей – дискотеки король...
И уже никогда не померкнет
Дискотеки волшебный пароль.

Умер он, но мы все его помним,
Ведь для нас и горел он, и жил.
И погиб он в случайном разгоне,
Не успев просчитать виражи.
Горький случай, несчастная дата,
Беспощадный и страшный удар.
Он сорвался с балкона и грудью
На весеннюю землю упал.
И ему, как и многим, мечталось
Над землею родной полетать.
Так мечталось... и как не хотел он
Ввысь взлетев, на земле умирать.

04.1997

Мертвые пусть помогут

Мертвые пусть помогут,
Живые пусть мне простят,
Когда я ищу меж звездами
Твой затаенный взгляд.
Перечнями Галактик
Вышиты небеса...
Все, что в них есть,
Что манит-это твои глаза.
Где ты? Куда уходишь?
Где ты? Чего ты ждешь?
Млечным путем заполнен
Поезд с табличкой «ложь».
Снова рассвет с туманами,
Снова закат без звезд,
Снова цветут обманами
Ветви твоих берез.

Анатия мовви

Мертвые пусть помогут,
Живые пусть мне простят,
Когда я ищу на небе
Твой затаенный взгляд.
2010

Четвертый день на красный свет

Нет денег, нет бензина,
Есть лысая резина,
Есть два штрафных талона
С печатями ГАИ.
А завтра скажет Зина:
– Вези по магазинам,
Потом на дачу к маме
Меня ты отвези.

Припев:

Четвертый день на красный свет,
По черной полосе.
Четвертый день на красный свет
– Пошли вы к черту все.
Зачем спешу, куда лечу?..
По черной полосе.
Четвертый день на красный свет...
– Пошли вы к черту все.

Навстречу повороты,
Обочины и ямы.
Прохожие-раззявы,
Патрульные ГАИ.
Все ждут моих ошибок,

Давай, влетай, братишка,
Давай, давай, братишка,
За все плати, плати.

Усталые пуганы
Ждут утренние звезды.
Трясутся наркоманы,
Замерзшие без доз.
А нам бы обернуться,
А нам бы прокрутиться,
Чтоб гвозди не попали
В протекторы колес.

Срублю бабла и в койку,
– немного отспаться.
Просплюсь – поем,
Проверю давление в колесе.
Присяду на минутку,
И снова в путь на сутки:
– Ловить свою удачу на белой полосе.
2010

Самокритика

Вы говорите, что был я всегда
В быту идиотом,
В труде полудурком,
Но в этом, увы, не вина, а беда.
– Тлеть не хотел я невзрачным окурком.
Много работал и мало имел,
Жил, соблюдая заученный принцип,
– Другим не мешай жить и будешь всегда
Пусть маленьким очень,

Анатия модви

Но все-таки принцем.
Пил я спиртное без меры, взасос,
Все кроме кисло-прекисломолочных.
В детстве из шланга я пил купорос,
Вот ацетон я не пил – это точно.
Бросивши пить начал в карты играть.
Часто проигрывал, плакал ночами.
Начал из дома вещички таскать,
– Печень отбить за долги обещали.
Карты забросил, в шаманы пошел.
– Культы справлял безугешным народам,
И поимел я доход небольшой,
Но уважаемый очень и модный.
Стало с налогами много проблем,
Я в йоги пошел из шаманов,
Теперь по неделям не пью и не ем,
Стою во дворе истуканом.
Но лучше стоять мне, чем лямку тянуть
За дядину толстую жопу.
Ему мерседес и медали на грудь,
Мне смеси овесные лопать.

1997

Затосковавшее сознание

Педали вечности крутя,
Затосковавшее сознание
Ещё не знает, где и как
Оно найдет своё призвание.
Во сне – могучий богатырь,
В быту – зачинщик пьяной драки,
Отдавший душу за бутыль
И перепачканную скатерть.

Сознание двигает рукой,
В кулак проклятия сжимая,
Оно поёт заупокой,
Ворует, взятки принимает.
Сознание арии поет,
Сознание Бога прославляет.
И в неизвестность нас ведет,
Куда? Само оно не знает.
Чужие где? А где свои?
Сознание личное не знает.
Оно в общественном плурует,
А там попробуй разбери...
По сотням мыслей и идей
Где деньги, власть,
Почет и слава.
Всегда по своему все правы,
Но всех правее, кто сильней.
Сознание или подсознание?
Сквозь забытьё приходит сон,
И виртуальной дымкой правит,
Куда я на ночь погружен.
То в радость сон, то в наказание:
Беды иль радости посол,
Он нас ночами в дали манит,
И дарит вечную весной
Здесь я себе и стыд, и совесть.
Здесь нет собраний и бесед,
Мерцание звезд и лунный свет
Во сне читают мою повесть.
Я-сам, я-часть, я-пыль веков?..
Везде вопросы без ответов...
Наверное я из дураков,
А им зимою тоже лето.

1997

Анатомия моды

Суицид белковых тел

Вокруг семейные белки растут и множатся.
Налево я, направо ты – две рожицы.
Метут снега и льют дожди в пространство,
Чтобы росли быстрее мы – засранцы.
Мы научились умножать и врать родителям.
Мы научились, зубы сжав, шептать: – простите нас.
Мы научились убивать тела белковые,
Так не похожие на нас. Или похожие?..
Мы бестолковая среда биопроцесса.
С конкретной жизнью, ростом и
С конкретным весом.
Сомооценка и апломб-продукт белковый?..
В неразберихе нас зовут другие зовы.
Где карьеризм всюю и власть,
где жажда денег.
Причем белки здесь?
И причем здесь биопеленг?
Нас крутят страсти в облаках,
И жмут оргазмы.
До суицида доводя людскую плазму.
Но суицид белковых тел, – он невозможен.
Раз мы белковые тела – мы только множимся.
Метут снега и льют дожди в пространство,
Чтобы росли быстрее мы – засранцы.
2010

Высокая мода

Любуйтесь, пока перед вами
Подиум светом залит.

Высокая мода ходит ногами,
А, кажется, лебедь летит.
Внизу вы, а ноги над вами,
Куда лебединым крылам...
Марш Мендельсона играют
С танго любви пополам.
Женщины смотрят на платья.
Фотографы в ракурсе все,
Ну а мужчины гламурят
Взглядом по женской красе.
Цвета, силуэты и тени
Идут по сезонам души.
Здесь все, что вы видеть хотели,
Зачем в этот зал вы пришли.
Короче, длиннее, с разрезом
На вкус и, конечно, для вас,
Шикарные платья модели
Вам мода сегодня отдаст.
Копите мужчины пиастры,
Где ноги растут от ушей,
Высокие цены у моды,
Но мода пиастров ценней.
Любуйтесь, пока перед вами
Подиум светом залит,
Высокая мода ходит ногами,
А кажется лебедь летит.

2010

Мимоза и кобра

Мимозы желтый лепесток
повис на утреннем тумане.
Все зябко, серо, утро ждет,

Когда луч солнечный проглянет,
Мимозы ствол прижат к стене,
На крышу кроною стремится.
Цветами хочет расстелиться,
От облаков невдалеке.
Роса под листьями струится,
Затих мышей летучих рой,
И кобра грозная домой
Решает с дерева спуститься.
Она немного нездорова,
Одолевает нервный зуд,
И мышцы кожу её рвут
В нелепо сжавшемся пространстве.
Ну, наконец... Змеи футляр
на ветке высохшей остался,
Он с коброй нехотя расстался,
Слиняв от глаз и до хвоста.
Я вышел веточку сорвать
Для вазы тоненькой хрустальной,
Пока сосед не начал звать
На завтрак кобру. Приручая,
Он ей пытался объяснить,
Что нить природы непрерывна
И что мышей и крыс любить
Ей вовсе даже необидно.
Он молочка ей подливал в
Большую серую тарелку.
Их ежедневный ритуал
Поднадоел мне откровенно.
Я шкурку слезшую смотрел,
И думал, как изжить змеюгу,
– Она когданибудь нас всех
Пошлет в заоблачную вьюгу.

Совсем не место под верандой
Огромной кобре без причуд.
И для неё считай нормально,
Когда нас мертвыми найдут.
Мимозы желтый лепесток
Повис на утреннем тумане.
Лежала кобра на веранде.
Когда ж ей завтрак подадут?..
Гвинея, 2002

Осенняя охота

Опять осенние леса взорвала осень,
И листья желтым из земли, как на подносе.
Вновь флаг пролетных журавлей под облаками,
Их крик прощальный, из души упавший камень.
Бьёт по глазам осою злой холодный ветер,
И синий иней по утрам на белом свете.
Знобит страну от бодуна по понедельникам,
Зато по пятницам в парной её бьют веником.
А климатический баланс наш достигается,
Когда любой и каждый вдоволь настегается.
Вот лебедь белый заблудился над осинами,
А меж осинами стоят озера синие,
По берегам озер жестокие охотники,
Под масхалатами попрятали животики.
Опять осенние леса взорвала осень,
Опять стрельба и вновь пощады птицы просят.
А меж осинами жестокие охотники,
Под масхалатами попрятали животики.
2010

Апатия любви

Вы расскажите Ваш роман

Вы расскажите Ваш роман,
И мы поплачем под гитару.
Потом я правду расскажу,
Как я любил мою Варвару.
Любовь давным давно прошла,
– Ничто не вечно под луною.
Но ведь когда-то же была
Она так счастлива со мною.
Мы пели вечером романс,
А ночь любви мы посвящали.
И нам казалось, что до нас,
Любовь нигде еще не знали.
Она к несчастью умерла,
Болезнь любимую забрала...
А я забыл с тех пор слова,
О чем любовь моя мечтала.
Такой вот грустный мой роман,
Я Вам болтаю что попало.
Ах, вижу я, что скучно Вам,
Что мне болтать совсем не надо.
Вы расскажите ваш роман,
И мы поплачем под гитару.
Ведь и у вас душа болит,
И вам её облегчить надо.
2010

Бессонницы

От бессонниц стареет душа,
Холодеют безвольные руки.

Без тебя мне любовь не нужна,
Без тебя я в печали и скуке.
Запоздалая истина мне
Все мерещится темною ночью,
Счастье нужно беречь. И порой,
Боль любви нам терпеть нужно молча.
Меж бессонниц мне некого звать,
Можно плакать, но не с кем мне плакать.
Наши старые распри казня,
Жжёт бессонница ночи мне плахой.
Если можешь, прости и вернись,
Позабудем никчемные ссоры.
Пусть затухнут бессонниц костры,
И счастливыми станем мы снова.
От бессонниц стареет душа,
Холодеют безвольные руки.
Я давно бы к тебе пришла,
Только ты теперь спишь у подруги.
1997

Частушки

Жизнь нас манит огоньками,
Мы спешим на красный свет,
Грезы голову туманят,
И на все дают ответ.
Плачет дома мать старушка,
Вспоминая про сынка,
А сынку важней пирушка
И друзья из кабака.
Загуляла с кавалером
Ты на свадьбе на чужой:
– Не бери с других примера,

Анатия лодви

Возвращайся спать домой.
Поругались и расстались
У автобусных дверей,
Никому это не в радость,
– Приходи домой скорей.
Жизнь нас манит огоньками,
Мы спешим на красный свет.
Может быть мы в этом правы,
Ну, а может быть и нет.
1997

Не ищи фотографий со львом

Не ищи фотографий со львом,
Или с коброй, звенящей в полете.
Я совсем не турист, и таких
Фотографий вы здесь не найдете.
Я бродяга стандарта VIPLUX,
Я геолог высокого класса.
За бродягу я вовсе не злюсь
– Это очень высокая каста.
Это значит – не умер в тайге,
Это значит прошел сквозь болота,
Значит видел Доссорскую нефть,
И Сахарскую горькую воду.
Это значит друзей хоронил,
Не дошедших до точки маршрута,
И неделями горькую пил,
Веря в новое светлое утро.
Я совсем не турист, но я жил
В Казахстане, в Сибири, в Сахаре,
Потому, что никто без меня
Людам воду из недр не достанет.
Много лет я с смотрел, как араб

Возле дома песок подметает,
Как за домом гора из песка
Солнца свет высотой закрывает.
Его дом здесь оазисом был:
Сотня пальм на Сахарской равнине.
Парень финики очень любил
И боялся, что Джин их отнимет.
Джин ветрами в Сахаре играл,
И колодцы шутя засыпая,
Понимал или не понимал,
Что он сотни людей убивает.
Я совсем не турист, и хочу
Я помочь непокорным арабам,
Зажигающим в доме свечу,
Когда гостю попить чаю надо.
Я бродил в Джезказганских степях:
Сарысуйский, Женис, Карла Маркса...
Чтоб чабанский очаг не погас
Приходилось за воду сражаться.
Можно долго еще вспоминать,
Где такие, как я, побывали,
Где с нас нечего в общем-то взять,
Просто людям мы воду давали.
Не ищи фотографий со львом
Или с коброй, звенящей в полете.
Я совсем не турист, и таких
Фотографий вы здесь не найдете.

2010

От мечтаний фантики остались

От мечтаний фантики остались,
Фантики остались от любви.

Всех моих загадочных красавиц
За плетень соседский увели.
Мир ногами вверх перевернулся:
То что раньше было саботаж,
Воровством банкиров захлебнулось
И назвалось кризисом у нас.
Господин-товарищ Джугашвили
За три дня проблему бы решил
– Каждому банкиру по Сибири,
Где без них тоскуют алкаши.
А теперь сидим мы все без денег,
И от нас красавицы ушли.
Потому что хитрые банкиры
Не имеют сердца и души.
По аллеям бродят какуасы,
Полного безвкусия пример.
Вечером на лавке пидорасит
Пионера бывший пионер.
Говорят, что это общий праздник
– Всей глобализации скелет.
Телеки народ Мадонной дразнят,
И торгует порно интернет.
Кто-то ищет в небе идеалы,
Кто-то ставит призраку заслон.
Если бы еще мы понимали:
С кем, куда сегодня мы идем.
Есть одно среди видимых реалий:
– Два в уме, а тысяча в карман.
И банкует в покере Израиль
Со швейцарским банком пополам.

2010

Открытый люк

На дороге открытый люк,
Над дорогою темнота.
Это значит, что мне каюк.
– Мы простимся с тобой у моста...
Крышку кто и когда унёс,
Не поставив над ямой знак?..
Нерешенный теперь вопрос,
Через люк я лечу в овраг.
Завтра спишут мое авто,
И газета даст некролог.
Не заметит даже никто,
Как я в этом овраге промок.
Сквозь просвет в облаках смотрю
На дорогу, где я погиб.
Я увидеть хочу того,
Чьей рукою был люк открыт.

2010

Прости меня, пожалуйста, прости

Сегодня ты снимаешься в кино,
А завтра тебя снимут на вокзале,
И будешь пить ты кислое вино,
Чтоб ноги на кровати не дрожали.
И будешь пить ты кислое вино,
И будешь нюхать белый кокаин,
И будешь с ними вместе заодно.
И будешь ты такая как они.
Когда-то это было лишь игрой:
– Дворовая шпана и кокаин,

Анатия модви

Теперь ты ждешь, когда войдет игла
И в вене кровь сумеет разбудить.
Блестящие безумные глаза...
Мечты за гранью звезд и фонарей,
И рвота кровью с самого утра:
– Хоть что-нибудь, пожалуйста, налей.
Так тянет ломка спину на куски,
И боль звенит стрелой в голове:
– Прости меня, пожалуйста, прости,
Хоть что-нибудь, пожалуйста, налей...
2010

И легли у ног твоих ветры

И легли у ног твоих ветры,
Как собаки у ног легли.
И притихли и ждут ответа
О дорогах Большой Земли.
И легли у ног твоих звезды,..
И померк ясный звездный свет.
И легли рядом с ними грозы,
Ждут – откроешь ли ты секрет.
И пришел красивый мужчина,
И склонился у ног твоих,
И ему ты назвала имя
Жизни будущей вас двоих.
Ты сказала ему, кто продолжит
Род людской на земле людей,
Кого носишь ты в нежном чреве
Почти триста счастливых дней.
И умчались со свистом ветры,
И сверкнула в траве роса,
Засияла звезда в том месте,

Где должна ты свой род продолжать.
Всё для всех стало сразу ясным:
– На земле не закончится жизнь.
Пока женщины так прекрасны,
Их любой каприз – не каприз.
Их желания, как законы
Для природы и для людей,
И поэтому мы покорны
Нашим женщинам на Земле.
И поэтому все мы славим так
И любимых и матерей,
И поэтому жизнь все лучше,
Жизнь все радостней и светлей.
2010

Последняя любовь

В этом мире я нужен дантисту-врачу
И немножко эндокринологу.
Я плачу теперь там, где болезни лечу,
А когда-то лечил только голову.
Тополиной метелью развеялась жизнь,
Умирает родня и товарищи,
Но еще кто-то шепчет:
– За парус держись!
Ты в воде и ты водоплавающий.
Я плыву и плыву по соленой воде,
Чтобы лучше душе сохраниться,
И глазами вращая ищу я: – Ты где?
Так хочу я к тебе прислониться.
Ты последняя в жизни гремящей любовь.
По закату ножом и до сердца.
Ты из вены летящая алая кровь

Анатия мовви

У запахнутой вечностью дверцы.
В этом мире я нужен дантисту-врачу
И немножко эндокринологу...
Но найду я тебя, и к тебе прилечу,
Чтоб склонить свою буйную голову.
2010

Поздно вечером шла королева

По проспекту Адама и Евы,
По отмытой дождем мостовой,
Поздно вечером шла королева,
Возвращаясь с работы домой.
Поздно вечером шла королева,
Возвращаясь с работы домой.
Бормоча: – Боже, как надоело
Управлять непокорной страной.
Лейбористы, баптисты, царисты,
Террористы, нацисты, артисты,
Акробаты и, блин, хоккеисты...
В демократов хотят поиграть.
Все кричат: – Дайте денег и водки,
БМВ и еще Мерседес,
Запретите немножко аборт:
– В наше время аборт – абзац...
Все хотят отдыхать на Гаваях,
На Мальдивах хоть раз побывать,
Все хотят,.. и при том вспоминают
Про Хрущевскую кузькину мать:
– Постучать кулаком по трибуне
И ботинком в неё постучать,
Понимая, что где-то обули,
То есть начали вас раздевать.

Постучать, покричать, побуяннить,
Королеву ославить свою...
Для страны это будет, как праздник
Дезертиров в жестоком бою.
Изменяется мир очень быстро,
И стабильность в лице королев
Это все таки лучшая пристань,
И пример непорочности дев.
Хоккеисты, самбисты, туристы:
– Это бунт на недолгие дни.
Это шаткая прихоть каприза
Не созревшей ещё ребятни.
Поиграют, поедят, посмотрят
И опять королеве кричать:
– Дайте пива побольше и водки,
Мы без водки не будем молчать.
По проспекту Адама и Евы,
Утомленная грузом идей,
Шла с работы домой королева,
Чтоб уснуть и на мир не глядеть.
2010-03-03

Я люблю без права на любовь

Я люблю без права на любовь.
Я люблю без права на ошибку.
И течет любовь моя рекой,
И плывет непойманною рыбкой.
От заката песня до утра,
До заката Господу молитва.
Я люблю, но ты ведь не моя...
Ты приходишь в ночь,

Анатия мовви

Когда приснишься.
Мы играем вместе под луной,
Мы танцуем в заводях туманных,
И, шалея тягою хмельной,
Забываем горестную правду.
Вся любовь лишь только до утра,
Ты придешь ко мне, чтобы присниться.
День за днем разлучница-тоска
Вырывает нужные страницы.
День за днем сумятица оков:
Суеты и призрачности планов,
Мишурою вычурною слов
Нас толкают в вырытую яму.
Целый день живем мы без любви.
И в бреду реального кошмара,
Что попало можем говорить,
Продавая мистику товара.
Я люблю без права на любовь,
Я люблю без права на ошибку...
Лучше ночь во сне с тобою вновь
В этой жизни призрачной и зыбкой.
2010

Безразличный туман

Безразличный туман
На холмах тишины.
Бесконечный обман
От звезды до звезды.
Без границ, без постов
Бродит эхо в горах,
Повторяя сто раз:

– Ты был прав, ты был прав.

Капли свет на траве

Дышит точкой росы.

В нем вопрос и ответ,

И желанье простить.

Без границ, без постов

Бродит эхо в горах,

Повторяя сто раз:

– Ты был прав, ты был прав.

2010

***

Я иду по следам голубых облаков

Через день, через ночь – через тайны веков.

Через всю благодать, через запах грозы...

Я иду по следам и не вижу следы.

В этом тайна моих голубых облаков:

Я иду по следам и не вижу следов.

2010

***

Я долетел до северных широт,

И ветер на предгорьях Магадана

Мне песню колыбельную поет,

Которую мне пела в детстве мама.

По августу прописаны дожди.

Вчерашний снег – нелепая случайность.

Ещё чуть-чуть побудь не уходи:

– Вчерашний снег – непонятая тайна.

Прописаны, расписаны дожди,

Туманы и нелетная погода.

Колымской трассе выдали вожди

Порт Ванежский у самого восхода.

Палатка и далекий Сусуман,

Анатия мовви

За Ягодным приветы Синегорья..
Смертельный город, город Магадан
Дай Бог тебе сибирского здоровья.

2010

***

Дождь...
Круги на воде...
Жду.
Ты где?

***

Дуэль
Стреляемся до трех раз
И расходимся.

***

Хочу-не хочу,
Хочу-не хочу...
Понять бы что?

***

Водка.
Стакан.
Рыбка.
– Мы своё отплавали.

***

Лез на скалу – сорвался.
Лез на скалу – сорвался.
Лез на скалу – залез.
– Теперь не знает как спуститься.

***

Бюро ритуальных услуг
Изготовим памятник вместе с покойником.

О «платной» медицине

Забыли колхозный рай,
Забыли партийный слог.
Забыли про бумеранг
Разящих газетных строк.
Теперь у нас все в цене,
Теперь мы платим за все:
За то, что сидим в гавне,
И будем сидеть ещё.
Теперь не попасть к врачу,
Не получить лекарств,
Теперь по полдня торчу
В плену медицинских царств.
Идите туда-сюда,
Платите и здесь и там...
Уже и врачей коррупция
опутала по рукам.
И клятва и Гиппократ
Забыты в далеком сне.
Бизнес хуже чем блат:
– Он боль медицины всей.
Друг друга бы подкормить,
Помочь бы друг другу чем,
Нельзя никого забыть
Из круга своих врачей.
Лекарства, как фейерверк,
Их много и не понять,
Что до того, что после

Анатия мовви

Должен больной принять.
Согласен, приличные деньги
Должны получать врачи.
Труд их полезен и трепетен,
Но если они не рвачи.
Несовместимы даже
Бизнес и боль людей;
Нет-медицине продажной
Очень прошу вас – нет!
2010

Отстем

Люди строят дома,
Люди строят мосты.
Люди верят всегда
Ветру новой весны.
Люди верят в любовь,
Верят в солнечный свет.
Верят в мир без потерь,
Верят тысячи лет.
Вечно верить и жить,
Вечно жить и любить,
– Для того, чтоб всегда
Нам счастливыми быть.
И летят сквозь бураны и снег поезда
К золотистым садам,
Где ликует весна.
Где танцует в реке
Голубой теплоход,
Где под рыбу и пиво
Танцует народ.
Где, как водится, видит

Рыбак рыбака,
Потому что обоих их
Знает река.
Потому что все верят
В ликующий день,
Потому что все верят
Полночной звезде.
А отстегивать нужно
Везде и всегда:
– Это знают прекрасно
И день и звезда.
2010

Адреналин

Темно и страшно.
Завтра будет день...
Но это завтра,
Это не сегодня.
Сегодня страшно.
Чья-то злая тень
Охотится за мною
В непогоде.
Прогнулся месяц
Режущим серпом,
Повисла ветка
Петлей над забором.
В собаку кто-то
Бросил пирогом,
Назвав меня
Бродягою и вором.
Повсюду грязь,

Куда не ступишь-грязь.
И темнота за скулами заборов.
И, в острых иглах, дышит дикобраз
Из вони приоткрытых коридоров.
    Не хочется,
    Но нужно мне дойти
До места неуютного приюта.
    И я иду, уже на полпути.
Темным-темно, но скоро будет утро.
    Темно и страшно.
    Мистика вокруг.
    Реальный мир
Сгорает в нереальном.
    И слышат нервы
    Еле слышный звук,
    При выдохе
Ночных исповедален.
    Ведь обещал себе:
Не шляться, не бродить
    Ночами гулками
По тайнам подворотен,
Где могут ради прихоти убить
На чьем-то неуютном огороде.
    Дела и срочность,
    И адреналин,
    И запах гроз,
И капельки дождя...
    И страх ночной...
    Зачем же я один?
    Иду к себе,
А может от себя?..
    2010

Чайная роза

Где же ты чайная роза?..
Пусто на круглом столе,
Ваза густого фарфора,
Вензель на синем стекле.
Алая яркая роза,
Как тебя милый любил.
Он мне цветочек волшебный
Знаком любви подарил.
Где ты? Куда подевалась?..
Так же вот наша любовь
Выйдет из дома однажды
И не распустится вновь.
Нет не хочу я такого,
Где ты любимый цветок?
Где ты, любимый мой сокол?
Как я хочу быть с тобой.
1997

Не картавь мне

Не картавь мне верхнею губою,
Не сюсюкай нижнею губой.
Я влюбился в небо голубое,
И простился с местною тюрьмой.
Я теперь не езжу на разборки,
Закопал мой старый пистолет.
Закопал его в лесу сосновом
На пятнадцать прокурорских лет.
Жизнь моя теперь на воле вольной,

Анатия мовви

Я ношу на кладбище цветы.
Мать-старушка спит пускай спокойно
Под защитой каменной плиты.
Рестораны, бары и бордели,
Наркоманок малых суета.
Видит Бог, до слез мне надоели.
Как визит соседского мента.
Все, что натворил, за то покаюсь.
Совести, не милости прошу.
Пусть уйдут из сердца злость и зависть,
Пусть я никогда не согрешу.
Не картавь мне верхнею губою,
Не сюсюкай нижнею губой...
– Были мы когда-то два-обои,
А теперь мы, каждый сам собой.
2010

Ты, мама, сыну объясни

Ты, мама, сыну объясни:
– Зачем на Галке я женился?
– Не от того же что напился
Я в сорок градусов в тени.
Зачем мне коврики и шторы?
С утра до ночи их трясти,
Их пылесосить и мести,
За дом таская на задворки.
А продуктовый магазин...
Там все так дорого в натуре.
К тому же вечно нас там дурят,
И попрекают жлобством, блин.
А теща, мама,.. в этот фантик
Господь горчицу завернул,

А я все это заглотнул,
С утра, навроде как опохмелиться.
Цыганке столярник заплатил,
Чтоб, значит, выпала удача,
А выпал зуб, куда жена
Влепила мне однажды сдачи.
А может быть у всех судьба,
Как наша с Галкой бедолага,
И все мы пляшем у оврага
Вдвоём на разных берегах?..
Ты мама, сыну объясни:
– Что надо мне, а что не надо...
Ведь объясняла ты когда-то
Мне сны волшебные мои.

2010

Тебе и душой быть то не в кого

Тебе и душой быть то не в кого,
Ведь папа твой почти банкир.
Он за три дня киркой с лопатой
В швей-царский банк
Проход прорыл.
Уже на сейф депозитария,
Почти легла его рука,
Но на полметра просчитался он,
Не пофартило вам слегка.
За это сроков не положено:
– Хотел украсть, но не украл...
Копал он просто так, быть может, но...
Случайно в банк киркой попал.
В судебных длинных разбирательствах
Родился к музыке пиар:

– Не соответствует по качеству
Статье пустой базар-вокзал.
Но вот с засыпкой подземелья
Иск будет удовлетворен,
Материальные потери
Вам будут с папою вдвоем.
Два миллиона за раскопки вам
Придется с папой заплатить.
Хотя реально стоит меньше:
Две сотни плюс одно прости.
Но душой быть тебе ведь не в кого...
Пойди – сходи в соседний банк,
И пусть проплатят сколько нужно вам,
Чтоб папа снова не копал.

2010

***

С утра звонят колокола
В весеннем чистом поднебесье.
Невеста с вербой к церкви шла,
И шел жених к своей невесте.
Соединились и пошли,
Пошли они по жизни вместе.
И вербы веточки несли
И пели радостные песни.

Легкий счастья глоток
Подарила весна.
Подарила весна им на свадьбу.
Им весна принесла
Золотые слова
Подарила им радостный праздник.

Вербное воскресение

Где лежали снега, где метели мели,
Где морозы гуляли ночами,
Нынче веточки верб серебром зацвели,
Зацвели, над землей заиграли.
Вышел к людям Христос и ладони простер
Над народом коленосклоненным,
И в тиши зазвенел звон церковный святой,
Зазвенел над землей просветленной.
Шла невеста и веточки вербы несла,
Прославляя Христа возвращение,
И глоточками счастье благое пила,
Из ладоней природы весенней.

2010

Цветы под Землею на длинном столе

Цветы под землею на длинном столе:
Гвоздики, тюльпаны и алые розы.
Стоят перед ними сегодня все те,
Кто выжил, лежат все, кто головы сложил.
Два взрыва звенящих в столичном метро:
– Лубянка, чуть позже у Парка культуры...
И крики, и слезы: – За что нас, за что?
Молчание скорби в ответе понуром.
Кому на работу, кто в школу спешил,
Кто шел в магазин по делам неотложным.
Цветы под землею на длинном столе...
Вину искупить, нашу вам, – невозможно.
На улице плачет сосульками март,

Анатия мовви

На стеклах оконных разводящими слезы.
Милиция ставит заслонами ряд
Вдоль сердца безмолвных и скорбных прохожих.
Психолог расскажет про шок и про стресс,
Спасатель останки согреет прощально,
И трауром утро оденет невест,
И болью пройдет по стране отпеванье.
Цветы под землю на длинном столе:
Гвоздики, тюльпаны и алые розы...
Сегодня не вам поклоненье, не мне,
А завтра?.. Взорвут и судьба не поможет.
29 марта 2010 года

Торнадо

Ветер поет серенады,
Надя открыла окно.
Сотни огней звездопада
Мчатся по граням миров.
Бликами, лунные тени
По беспокойной воде.
Море грозой задели
Молнии в страшном огне.

Пляшет веселый Торнадо
И, набирая разгон,
Шепчет, что лучше не надо
Справа идти на обгон.
Лучше поверьте не будет,
Хуже мы жить не хотим.
Пусть нас Торнадо рассудит,
Если мы много грешим.

Волны становятся гуще
Черные тучи летят.
Совесь Торнадо не мучит,
Боги Торнадо простят.

Пляшет веселый Торнадо
И набирает разгон.
В комнате маленькой Нади
Вдруг зазвонил телефон.
Надя, Вам звонит Торнадо.
Надя, спастись пора,
Я разнесу этот город,
И затоплю до утра.

Волны становятся гуще,
Черные тучи летят.
Совесь Торнадо не мучит,
Боги Торнадо простят.

Хмурое летнее утро.
Чайки на пляже свистят,
Надя нашла меж развалин
Двух уцелевших котят.
– Как же мы жить теперь будем?
Надины губы хрипят.
Гладят ладони тихонько
Двух несмышленных котят.

Волны становятся гуще,
Черные тучи летят.
Совесь Торнадо не мучит,
Боги Торнадо простят.

Апатия любви

Надя, Надежда, Надюха:
– Шепчет Торнадо ей вслед.
Мертвым земля будет пухом,
Там где живых больше нет.
Вырастешь ты,
И котятки вырастут вместе с тобой.
Спас я тебя, и за это
Тоже плачу головой.

Волны становятся гуще,
Черные тучи летят.
Совесьь Торнадо не мучит,
Боги Торнадо простят.
2010

Апатия любви

«Собинение по роману АСПушкина

Евгений Онегин»

1

Великий Пушкин, друг идиллий,
Стихи забавные писал.
Любим, остер, порой обиден
ОН суть конфликтов тонко знал.
В тѣнета умных рассуждений
Вплетались чудные мгновенья,
Когда веселый Купидон,
Взлетевши птицею на трон,
Вдруг падал грудью вниз с утеса.
Любви желаньям вопреки
Осколки радужной строки
Терялись в сумраке без спроса.

Тогда написан был роман
И сохранен для чтений нам.

2

С тех пор известен всем Онегин,
– Европы верный резидент.
Кошмар, пришедший в сочинения,
Всех детских школ на много лет.
Уж как его не разбирали,
И в чем его не обвиняли.
Он, медом сладким по устам,
На память читан и с листа.
Страданья Ольги и Татьяны,
Сны с представленьем домовых:
Хвостатых, жадных и кривых...
К тому ж дуэльная поляна,
Где был убит один герой,
И непонятен стал другой.

3

И все же видно не напрасно
Читаем Пушкин до сих пор:
Златою рыбкой в детской сказке,
Солтаном грозным в царский двор,
Русланом, ищущим Людмилу,
Царевной в зеркальце строптивом,
А уж Онегин здесь, у нас
– Хозяин-гость в несчетный раз.
Мы обсуждаем беззаботно,
Годам бескрайним вопреки,
Размеры пушкинской строки.
И текст цитируем охотно.
Текст идиллических времен,
Где был герой стихом пленен.

4

В природе нашей разбираться,
Кто прав, а кто был виноват.
Кому мешают чем-то танцы,
О ком неправду говорят.
Разочарованный Онегин,
Надежд в Татьяне не найдя,
Домой вернулся, суеверно,
Свою раздвоенность кляня.
«Я вышла замуж. Вы должны(?),
Я вас прошу меня оставить;
Я знаю: в вашем сердце есть
И гордость, и прямая честь.
Я Вас люблю (к чему лукавить),
Но я другому отдана,
И буду век ему верна».

5

Мы все мечтаем о покое,
Но в смерть за вечным не хотим.
Как говорят: святым – святое,
А грешник должен быть живым.
В глубинных вечных Абсолюта
Никто не знает слова утро.
Никто вообще не знает слов,
И знать никто их не готов.
Растрепан, в нервах воспаленных,
Онегин, вялый и больной,
Бредет чуть слышно, сам не свой,
По мраку комнат полусонных.
Кто он? Чей раб? Кому слуга?
Рука где друга, где врага?..

6

К утру уснул он. Черной пеной
Воспоминанья на устах.
Когда б благое людям делал,
Тогда б отверженным не стал.
Качнулись круглые балконы,
Упали в ночь глухие стоны.
Какой покой?.. Когда вокруг
Вулкан огнем из тысяч мук.
И в каждой муке генеральша
Кричит ему: – Я вас люблю,
Но мужу я не изменю...
И вдруг его в Везувий тащит.
Такой вот раньше был покой
В глуши российской вековой!

7

Татьяна!.. Верность и неверность...
Люблю, но вот не изменю.
А так ему любви хотелось
Провинциальной ingenu.
Теперь Онегина лишь помнят,
А ближе шаг – и вас прогонят.
На верность мужу поклялась,
И потерял Онегин власть.
На платье пятна расплылись,
Где слезы горькие текли,
Где воду в ступе толкли
Его не нужные вопросы.
Неверность-верность – суета,
Ну да ведь жизнь без них пуста.

8

Онегин брал призы живые,
Дивясь беспечности мужей.
Пил брудершафты вместе с ними
И клялся дружбою своей.
Глаза блестели вечерами
И жертву новую искали
По кругу свеженьких девиц,
Сухих матрон и светских львиц.
В букете женственных соцветий
Ему шампанского бокал
Свободы нужной добавлял.
Весь мир казался прост и светел.
– Пусть заблужденье, но оно
Его нешуточно влекло.

9

Теперь ужасным пробуждением
Проблема видится одна:
– Любовь склоняется изменой,
И горько кается тогда.
Так где же разница меж честью
И замухрышистым бесчестьем?
Должны мы жить в отсветах слов,
Без заблуждения основ?..
Пленяясь звонким афоризмом
Мы сочиняем лирик ряд,
Но там, где много говорят,
За каждым словом глазки рысьи.
Измена, верность и любовь
Нас беспокоят вновь и вновь.

10

Боролись издавна с породой...
(Против измен бояр царю).
Ввели дворянское сословье,
Где будто честь не продают.
Измена женщине и роду,
Отчизне, образу, народу.
Привычке пить и вкусно есть,
Все тут про нас, про нашу спесь.
Скуратов, яды, декабристы,
Дуэли, мужнины рога,
Подскоки Ваньки-дурака
На Горбуночке неказистом.
Есть жизнь и смерть, есть честь и ложь
Есть ты... Куда же ты идешь?..

11

Сословный ряд, проблемы касты...
Направо честь, налево власть.
Родиться можно... Как остаться
Самим собой и не пропасть?
Религий вихри увлекают,
И конституции мечтают.
В призывах Партии встают,
Но где душе найти приют.
И можно ль просто так трудиться,
Не попадая в кабалу,
За чью-то прошлую вину?
Успеха можно ли добиться?
Ответ, увы, суров и прост:
– Путь одиночек на погост.

12

Онегин верил и не верил
Святым условностям любви,
Где открывают церкви двери,
Где ждут влюбленных алтари.
Прекрасны пышные обряды
Венчаний ярких и богатых.
Но через годик посмотри,
Куда девался пыл любви?
Араб, тот проще поступает,
Он покупает женский строй,
Два дня живет с одной женой,
А два с другою пребывает.
А у которой Ад и Рай?
Попробуй правду тут узнай.

13

Качнуло ветром занавеску,
Влетел в окно неясный гул.
Обрывок сна колючей фреской
В луче слепительном блеснул.
Зашевелился вялый разум,
Пополз на свет из темных пазух,
Узнать погоду, и затих,
У пробужденья на пути.
Душа оторвана от тела,
Но при касаньи двух миров,
Струится слабо к мозгу кровь,
Питая тоненькие нервы.
Отходит Божья благодать.
Ах! Как не хочется вставать.

14

Вставать не хочется... Онегин
Сощурил веки будто спит.
А в дверь из блеклой полутени
Морфей задумавшись глядит.
В усадьбы россыпях песчаных
Аллей построены причалы.
Туманом выстланная гладь
Сон продолжает пеленать.
Упряма лень и ночи Божьи
Не позволяет нам ломать.
Давным давно пора вставать.
Но лень нам шепчет: – Невозможно.
Из мотиваций та сильней,
Где выйдет минимум потерь.

15

Условный список мотиваций:
В них боль и совесть, есть и лень,
Здесь можем мы перестараться
Или запутаться, поверь.
В толпе условных иерархий
Бывает то, что дурно пахнет:
Страх, жадность, зависть или зло,
Кому в чем больше повезло.
Так что ж начальное в человеке?
Инстинкт с дорогой родовой,
Иль разум с логикой кривой...
С борьбой за власть на белом свете.
Мы стадны в облике своем,
Но вот друг друга не пойдем.

16

В Лагранжа точке виртуальной
Онегин ждал. Забрёжил свет.
Из света шаром черным Каин
Упал, рассыпавшись в скелет.
Он жалок, скучен и недвижим,
Он предал Авеля и выжил.
Но он герой, и он живой.
А Абель платит головой.
Стал знаменит и вечен Каин.
Пороку верою служил.
Жил птичкой певчею во ржи,
И стал героем против правил.
Я не завидую ему,
И как героя не приму.

17

Вернемся заново к Лагранжу...
В небесной яви, над землей,
Луны орбита точку прячет,
Где вечный царствует покой.
Здесь вдох и выдох гравитаций,
Уняв следы былых вибраций,
Дают спокойствию приют.
И слава Богу что дают.
Герои разных поколений,
Без раздраженья и тоски,
Свои дырявые виски
Латают памятью дуэльной.
И к примирению идут
Сквозь недовольство прежних смут.

18

С Лагранжем сжился наш Евгений.
– Его ментальность – полумрак.
И вечность рядом с его дверью,
Но не вразмах, а кое как.
Он адекватен слугам Божьим,
Которых ангел осторожно
Сместил в орбиты темных лун,
Склонивши к призрачному сну.
Теперь, забыв про все расправы,
Они живут без буйных драк,
Поверив свято, что дурак
Лишь, кулаком бывает правым.
Но настроение – не знак
Совать друг другу в нос кулак.

19

Чем объяснить нам нелогичность
Поступков наших и надежд.
Годами мы награды ищем,
Когда ж находим наконец...
То вдруг в депрессию впадаем,
Как будто что-то мы теряем.
Готовы бить все и крушить,
Мы не мечтаем даже жить.
Для нас депрессия важнее
Всех явных сущностей земли.
И мы осилить не смогли
Депрессионных апогеев.
К тому ж у каждого своя
В душе живет депрессия.

20

Как явный признак сумашествий
Живут депрессии следы.
Живут у каждого, но если б,
Узнать, где прячутся они.
Они нас крутят наизнанку...
И будь то утро спозаранку,
Или чарующая ночь.
Они ломают все, и прочь
Уходят нежные мотивы.
Мы вдруг становимся строптивы,
Или тоскливо говорливы.
А хуже, так еще слезливы.
Порой готовы убивать
За неумением рожать.

21

Безбожник женщиной кичился.
Он покупал и продавал...
Победой легкою хвалился,
Менял товаром на товар.
Вез караванами из странствий,
Из путешествий самых разных.
Войною шел на белый свет
За взгляд, за вздох, за ДА и НЕТ.
И страсть и мать одновременно.
– Тигрица в кроличьей дохе,
Богиня потная в сохе,
Или кометы след мгновенный.
Она, на образ, выше тех,
Кому досталась для утех.

22

Проблемен сам вопрос подобья...
Так на кого же Бог похож?
Или точнее, кто достоин
Нам заявить, отбросив ложь:
– Вот, я мол, Сан Иваныч Тучин,
Среди вас всех, здесь самый лучший.
Мол нет хвоста и нет рогов,
Не говорю чертячих слов,
Ночами месяц не ворую,
Не езжу в гости с помелом.
И на куринных ножках дом
Нигде, никак не арендую.
Клянусь лампадою во сне
Для просветвления себе.

23

Мы говорим порой – Богиня!
Увидев юность у крыльца.
Но вот старухе это имя
Никто не даст, а может зря?
Единый Бог всечасно правит
Молитвой строгою над нами
А о Богине речи нет.
– Простите, вышла. – Весь ответ.
Святой Марии Божью милость
В сказаньях выполнил монах,
Ей объявив, что он, в штанах
Принес все то, что ей годилось.
И греховодное чресло
Грех мимо ног не пронесло.

24

Наш женский образ... чем он занят?
Обиды горькой не простив,
Татьяна сердце больно ранит,
Читая писем нежный стих.
Она была младой, пугливой,
Когда Онегин стал ретиво,
За душу девичью борясь,
Внушать любовь и даже страсть.
Пришло, ушло, потом броженье
Застыло точкою нуля.
Сместилась с полюса Земля,
И перепутались мгновенья.
Бросая в море якоря,
Мы верим им. Всегда. А зря.

25

Когда и кто для нас придумал,
Все то, что мы зовем любовь...
Он был загадочно амурным
И бил нас в сердце, а не в бровь.
Необъяснимое томленье
Искало выхода, и тенью,
Косноязычен и гоним,
Молился лампе Алладин.
Прозренья лампы вдруг коснулось,
Вот тут и вырос из пучин
Забытый миром старый Джин...
Влюбленность в юноше проснулась.
Мир завершенность получил,
Найдя волшебные ключи.

26

Волшебны сказки,.. а на деле
Любовь тревогою полна.
Сказать – одно, другое – верить.
Но ведь поверила она...
Влеченьем сил интуитивных,
Порой слепых, порой наивных.
Любая женщина несет
В себе греха запретный плод.
Стремясь к вершине совершенства,
И реформаторству не вняв,
Надежду тайную храня,
К любви она отыщет средство.
И миру крик подаст дитя...
Замкнется круг грехи простя.

27

Бывает ли любовь счастливой?..
Не знаю, трудно мне сказать.
Но в том, что вы вопрос задали,
Есть и ответа благодать.
Возможно счастья не бывает,
Хотя об этом все мечтают.
Но отказаться от любви?..
Тут Бога ради извини...
Пусть дышат страхи и несчастья,
Но пусть волнение в крови!
И пусть до утренней зари
Живет кипенье дивной страсти.
Как лед и пламень наяву,
Мы у любви всегда в плену.

28

Стремленье женщин к совершенству
Живет в дыхании ребенка.
Он им погоды ясной вестник,
Луч солнца призрачный и тонкий.
Любые женщины движенья,
Слова, дела и одолженья.
Все в мире только для него.
Он плод любви и он любовь.
С детьми измены не бывает:
Судьею действий строгий факт,
Что всякий маме своей рад.
– Ведь матерей не выбирают.
Они приходят навсегда,
И не уходят никогда.

29

«Пришла пора, она влюбилась»,
«Душа ждала... кого-нибудь»,
Кого-нибудь, а сердце билось,
Тесня девическую грудь.
Природа сроками играет:
В июле вишня созревает,
А ближе к осени арбуз
Несет к столу свой сладкий груз.
И разогревшийся до взрыва,
Он, от касания ножа,
Весь нетерпением дрожа,
Трещит и лопается криво.
Быть точно, вовремя всегда,
Не составляет нам труда.

30

Душа трепещет ожиданием...
На книгах выросшая страсть,
Клубилась грезами мечтаний,
И в мир пленительный рвалась.
Хочу любви,.. хочу и все тут.
Онегин вмиг судьбой развернут
И едет к Лариных крыльцу.
(Возможно также, что к венцу)
Вопрос незримо возникает:
Что это? Это ли любовь?
Вернется ль он к Татьяне вновь?
Какую роль играет память?
К чему движенья бунтаря?
И что мы делаем зазря?

31

Любовь мужская – отклоненье?..
Мужская роль и пол мужской...
Он не живет деторождением,
Он в этом деле запасной.
Когда по силам не успеет
Он в срок к заждавшейся постели,
Другого женщина найдет.
Труба зовет – постель не ждет.
Возьмет кого судьба подскажет,
Нет не измена, а судьба.
Судьба нам гениев дала,
И лучших воинов отважных.
Есть мотивация, она
На взгляд и ошупь не судьба.

32

Ночами Демоны летали
За облаками под луной.
И в землю грозами метали,
Глумясь ненастьем и бедой.
В ночи прокатывали громы
Круша старушечьи иконы.
Скользили по небу следы
Измен, сомнений и борьбы.
Все было выпукло и в черном:
Надрывность криков воронья,
Испугом сжатая земля
В холодном стуке метронома.
Металась тьма, метался свет,
В слезах дуэльный пистолет.

33

Здесь сумашествие Вселенной
Оскалясь Дьявола лицом
Средь молний катится со сцены
И скачет огненным венцом.
Сбивая кеглями рассудки
На стульях пляшут предрассудки.
Ножи летят в умолкший зал...
Зачем летят? Да как сказать...
Метанья, скачки, кувырканья
Раздвинут темень на слова.
Прошепчет черта голова
Народу мирное послание.
Не забывают о любви.
Не забывают... Целься, пли!

34

Вот вы убили человека...
Товарищ был и ваш сосед.
Клеймо на вас теперь от века.
Напрасной смерти черный след.
Что вас заставило решиться,
И помогло беде свершиться?
Зовете это вы – судьба?
Или другие есть слова?
Холодный разум ваш в ответе,
И Ленский жертвою его
Пал оземь, только и всего.
А может жар любви был вреден.
Нет виноватых никого...
Да и всего-то дел, – всего!?

35

Как отличить, где Божья воля
Желает действию добра,
А где ваш мозг поступка просит,
Когда он вовсе и неправ?
Судьба с диктатом мотиваций
Никак не может разобраться...
Во всём всеильна ли судьба?
И где кончается она?
Судьба едина Всемогушим,
Молитвой строгой и постом.
Она зовет вас в отчий дом,
Она не ловит наши души.
А мотивации?.. В них черт
Поверьте смысла не найдет.

36

Открыть глаза вас заставляет
Что? – рано утром поутру.
Что каждый шаг определяет
Для вас, для нас-то там, то тут?..
Наплыв всеильных мотиваций
Не позволяет разобраться,
Куда нас все-таки ведут,
Идем мы в путах иль без пут?
Все наши слезы от последствий,
Порой предпринятых не зря
Шагов, которые Земля
Сочла «морально неуместны».
Мы что не ведая творим,
И синим пламенем горим.

37

Мы все стремимся к пониманию
Нас жгущих изнутри причин.
Нас поиск истин явных манит
Под фонари аллеи ночных.
Найдя расхожую отгадку
На немудреную загадку,
Мы так довольны и добры,
Что тут же делаем пиры.
Мы похваляемся всемерно
Своим особым естеством.
Труды оставив на потом,
Бальзамы льем себе на нервы.
Но все ж не можем разгадать,
Где ум, где Божья благодать.

38

Из слов «обманут-не обманут»
Построен весь большой базар,
Где ты удачно-неудачно
Продашь и купишь свой товар.
Ты здесь же другу дорогому
Продать пытаешься такое,
что он готов тебя убить,
Потом просить, потом простить.
Потом вы, выпив на дорогу,
Ложитесь в сани под доху,
А колокольчик наверху
Вам метит зимнюю дорогу.
Что здесь случайно? Что назло?
Кому от сделки повезло?..

39

Растратив деньги на движенье
Душой лелеемой мечты,
Мы пишем вам стихотворенья,
Где есть и розы и шипы.
Шипы уколят нас обманом
В неподходящем месте самом.
А розы нас вознаградят,
Как молочко больных котят.
Из всей раскрашенности планов,
Придут трехмерной стайкой сны
И у границы белизны
Блеснут безденежья капканом.
Эмоций яркий идеал
Еще светлей без денег стал.

40

Так есть ли русская влюбленность?

И есть ли русская любовь?..

Что к водке есть замороженность

Так это, скажем, всем не вновь.

Пример мужской любви Онегин.

В своей никчемности уверен,

Гонимый скукой и хандрой,

К Татьяне едет он домой.

«Противиться не в силах боле»,

А разве много он терпел?..

Не ждал, не помнил, не хотел...

Жил легким ветром на просторе.

Летел туда, куда влекло

Его минутное тепло.

41

Онегин жил забыв Татьяну.

Он ловкий фат и ловелас...

(И мы, увы, не без изъянов),

Но речь сегодня не о нас.

Или о нас? Тогда, быть может,

Мы все изъянами похожи?

Звнящий ветер в голове,

Сомнений толстый слой на дне.

Надежды лучик вековечный...

На ЧТО? Да как же... На авось.

Ведь всем нам в жизни довелось

Нырять по омутам беспечно.

Потом беспечно вспоминать,

Как хорошо туда нырять.

42

А что Татьяна?.. Там понятней:
Деревня, глушь, убогий стол,
Девичьи сны, где витязь статный
К любимой в горницу пришел.
Все так несбыточно и глупо,
Себя надеждами опутав,
Иллюзий отзвуки питать.
И чей-то образ в снах искать.
Татьяна, мыслью не лукавя,
Столицу выбрала тотчас
И вот кого теперь у нас
Онегин, душечка играет?
Не хороша и не плоха,
Татьяна ищет жениха.

43

Сон обольщения с рассветом
Соприкасается крылом.
Где сон, где явь? Чему ответом
Явился белый Купидон.
А в райских куцах жизнь порхает...
Под руку с братом бродит Каин,
Иисус, не проданный ещё,
Иуду учит горячо.
Изобретатель гильотины
Ребенком хвалит короля,
На Галилея вся Земля,
Вращаясь смотрит из картины.
Все точно, скупое, навсегда:
Дуэль, поляна, секундант.

44

Забот мне нет, что кто-то плачет,
    Попав в трясины неудач.
    И мне уже нельзя иначе
Привык я слышать этот плач.
    Я равнодушен изначально,
Хоть это мне, увы, печально.
    С рожденья я уже привык
К тому, что Ленский **был убит**.
Мозаик цвет и длинный строй
    Мне говорит: – **уже убит**
    Мне ничего не изменить
Раз не считаются со мной
Так как же я могу любить,
    Раз ничего не изменить.

45

Онегин виден в раздвоении:
    Литература, жизни блеск,
    И вдруг ужасное крушенье
Младых несбывшихся надежд.
Жизнь то, что лично нас затронет.
Вся благодать наша в светлом доме.
    А нету ядрышка внутри,
    Так ни причем богатыри.
Чтоб ярко жить нужны примеры,
    Не нужен бездарь и глупец,
    И очевидно наконец,
    Нужны для яркости идеи.
Вот тут и ждет нас пустота,
– Не отыскать их без труда.

46

Он помнит юную Татьяну:
Кораллы губ, осиный стан,
Загадка глаз, где неустанно,
Он свое счастье искал.
Желанья женщины причиной
Шагов поспешных у мужчин.
Непросто им порой понять,
Что дважды два-бывает пять.
При этой логике простой,
Но по сей день неразрешимой,
Живут чванливые мужчины
Под нежной женскою пятой.
И хорошо, коль под одной,
В плену, увы, неодолимом.

47

Неутоленными глазами
Партеры театров вороша,
Он жаждал свежести признаний,
Ждала любви его душа.
Себя позируя героем,
Вперед шагал парадным строем.
Он перед женщинами был
Красив, любезен, полон сил.
Французским шармом сыпал плечи
И поцелуи раздавал,
И даже радостен бывал,
Изображая позой НЕЧТО.
Но вот идей не находил,
Хотя искать он их любил.

48

Идеи-Демоны Вселенной
Они живут и не живут:
То вспыхнут образом мгновенным,
То неожиданно уснут.
Они приходят и уходят,
Бывают в моде и не в моде.
В лесу растут, когда хотят,
Как стайки летние опят.
Наградой доброй гриболюбу
Быть после дождичка с утра.
– Для них забавная игра,
Но как дожждаться это утро?..
Идеи дети волшебства,
И с нами нет у них родства.

49

Бывают гении в природе,
Они родня среди идей.
Природа их лелеет, холит,
И защищает от людей.
Но гений, как бы, нереален
Честолюбив, криклив, скандален.
Они подолгу не живут,
Их убивают там и тут.
Идеи гениев бросают,
Уходят славою в толпу,
И только имя берегут
Того, кого отцом считают.
Идеи людям Бог дает,
Порою задом наперед.

50

Легка, как ветра дуновенье
Свежа и чуточку горька
Весенней розой вдохновенья
Поэтам видится она.
Идея с женщиной сравнима
В мечтах порой неодолимых.
Совсем не важен результат,
Пришла... вот ты уже и рад.
А как с размахом обещают
Вам кущи райские в саду,
Вас арфы к счастью ведут
Напевы нежные играя.
И Демон в ней и доброта,
Она без чувств и непроста.

51

О деве юноша вздыхает,
Не в силах сердца дрожь унять.
Он в снах прелестниц обольщает,
И бьется больно о кровать.
По жилам кровь бурлит кипеньем,
Весна, набухшая томленьем
Все хочет выходы искать
И тоже бьется о кровать.
Во сне такое обещают
За ночку в ангельском саду,
Что черти лживые в аду
Главой завистливо качают.
Да что там черт, когда сам Бог
Адаму святость не сберег.

52

Вдруг из гробницы, как-то боком
Убитый Ленский восстает.
Он не смущается нисколько,
А на Онегина идет.
Интрига в воздухе кружится,
Порхает в небе синей птицей.
Кричат Онегину: – Стреляй!
Не спи! Давай, быстрее стреляй!
Онегин спящий, мертвый Ленский,
Зачем опять, зачем стрелять?
Зачем интригу убивать?
Чтоб дальше жить неинтересно?
Ведь терроризм-он из идей:
Ломай, круши, стреляй и бей!

53

Волненья в плане этикета
Формально все соблюдены.
Есть секунданты, пистолеты.
Есть виноватый без вины.
Одним унижен был Зарецкий,
Когда напарник неизвестный,
Не дворянин, простой слуга,
Шаги отсчитывал врага.
Подлог, нелепостью мгновенья,
Азарта Ленского лишил.
Не ради этого он жил,
Чтоб стать очерченной мишенью.
Не ради чести, ради лжи
Умрет здесь тот, кто должен жить.

54

Исчез Татьяны образ плавный.
Напасти прыгнули с небес.
Вонзились спицы в мозг кошмаром,
И кто-то черный в мысль полез.
Быть может то пришла идея,
Которой следует поверить
Через неправду и беду,
Но сразу в мозг, причем в бреду.
Примеров множество наглядных
Когда поверив наяву,
Тому что виделось в бреду,
Мы обретали семикратно.
Неотличимы сон и бред,
А правда есть? А правды – нет.

55

Движенье – есть непониманье
Того пути каким идем.
Полны тщеславного незнанья
Мы от него отдачи ждем.
Но хаотичность и метанья
Достойны боли состраданья,
Не ждите там вы похвалы,
Где каждым шагом неправы.
Мы мним свой труд, как созиданье,
Когда всему наперекор,
Идем-бредем на скотный двор,
И там проделываем тайно
Дичайших опытов набор
Над темнотой крысиных нор.

56

Считаем разум просвещенным,
Друг друга изредка хваля,
Мы верим в Бога, но и черта,
Не злим проклятем алтаря.
Душа стремится быть безгрешной,
Пороки ж тела неизбежны.
Оно, несчастное, творит,
Все, чем потом душа болит.
Тут в трепет разум настроенъем
Над телом грешным и душой.
Ничто и нечто он в большой
Реке взаимных искушений.
Ему ведь взыщется виной,
Что он бывает сам не свой.

57

Куда идем? Кому мы верим?
Из недовольства в нищету
У нас всегда открыты двери.
Лишь кто ворует, те живут.
Экономист прекрасный Сонин
Давно про кризисы все понял.
Он знает, как нам нужно жить,
Что нужно есть, что нужно пить.
Но мы воспитаны на водке,
И на привычке к табаку
Нас вовсе даже не влекут
Полезных образов находки.
Здоровый образ вспоминаем,
Когда в запое пребываем.

58

Есть самореализация...
Не стихотворные слова
Доводят разум до простраций,
И кругом едет голова.
Скажите нам, что водка нонсенс,
Она ведь требует. Не просит
Науке время посвящать,
Или на скрипочке играть.
Цензурных форм отображенья
В спиртном не сыщется вовек,
В свинячью форму человек
Впадает в чудное мгновенье.
И разум с водкой в столкновенье
Обычно терпит поражение.

59

Россия любит ирреальность,
А потому стаканом пьет.
И даже нищему на праздник
Граненый доверху нальет.
Двоится лучше от стакана.
Обман не кажется обманом.
По небу соколом паришь,
И смотришь сверху на Париж.
А уж упасть, да повалиться...
Ну это, выше всех похвал...
И всякий русский бы сказал,
Что здесь он будет рад стараться.
И философски б увязал
Тандем двух слов: налил-сказал.

60

О мужиках писал Некрасов...
Его Онегин не читал,
И способ – боль глушить стаканом
Он не освоил и не знал.
Пилил он ногти вместо леса,
Жил милым денди и повесой.
Читать заморское любил,
Но почему-то русским был.
И Ленский лоском полурусским
Нутру Онегина мешал.
И вилку правльно держал,
И не закусывал капустой.
Все это бы к стрельбе не повод,
Но ведь убит... А был так молод.

61

Онегин в сердце раздвоением
Был недоверием поражен:
Стремление к лоску, жажда лени,
И очарованность реформ.
Казалась смесь эта свободой,
Вполне естественной и модной.
Интригой, сплетней, суетой
Он дополнял в делах простой.
К тому ж он русским назывался,
И роци русские любил.
Он нищетой крестьян не жил,
Но помогать им он пытался.
Оброк полегче он вменил,
И о реформах говорил.

62

Сторнник разных улучшений,
Он жил, сочувствий не найдя,
Среди расчетливых соседей,
Где всякий каждому родня.
Прослыл в миру он сумасбродом,
Чужим и власти и народу.
И стал, понятно почему,
Совсем не нужным никому.
Но от себя нигде не скрыться,
Раз уж живешь среди людей,
То даже в темени аллея,
Тебя найдет судьбы десница,
Диктуя: этого не смей,
С тем не гуляй, а с тем не пей.

63

Романтик цельный, и звенящий
Набором нежным тонких струн,
В любовном облаке скользящий
Среди безгрешных светлых дум.
– Таков наш Ленский, всех любимец...
И скажет каждый очевидец:
– Без Ленских барышням нельзя.
Не будет снов у них, друзья.
На них поставил карту Пушкин,
И был тузом козырным прав.
– У Ленских ум и легкий нрав.
Что из того, что полурусский?..
Ведь даже самым русским став,
Всяк трижды может быть неправ.

64

Дуэльной пулею небрежной
России будущность поправ,
Онегин-русский, но невежда,
Всей очевидностью неправ.
Себя дуэлью не прославив
Сев, как всегда в чужие сани,
Он все пустил на самотек,
Вперекосяк и поперек.
Россия шалою болтанкой
То поднимаясь, то кланясь,
Качалась, волнам покорясь,
Судьбой печальной и странной.
У тьмы всегда есть черный князь,
Что тихо вяжет злую вязь.

65

Рукой Онегина карая
Дворовой рати мишуру,
Прекрасно Сталин понимает:
– Онегин всем не ко двору.
Приговоренное дворянство
Своё расшитое убранство
Залило кровью и вином,
Назвав все это – Отчий дом.
Онегин Ленских убивая,
Себе свой смертный приговор
Сам подписал и сам привел
К тому, что Сталин, поднимая
Рукой чужой ружейный ствол,
В России власть свою нашел.

66

Не сон, а явь, и черной пеной
Воспоминанья на губах.
Вползают в сон пророки бездны:
– Ты наш герой, но ты не прав!
Качнулись круглые балконы,
Свечой заплакала икона.
Татарин прыгнул на коня,
На триста лет ушла Земля.
Россия в облике Татьяна:
Стройна, скромна и влюблена.
И все кого-то ждет она
На берегу у переправы.
Спит витязь в муромских лесах,
– Онегин, Ленский, кто же прав?

67

– Ты предал друга, – шепчет Ленский.
Зачем? От глупости своей?
Ты стал себе стеной отвесной,
Возник и встал ты перед ней.
Стена, не тоненькая вежа,
Не обойти и не объехать.
К тому же вся она в крови...
Смотри дела свои, смотри.
Скелет, рассыпавшийся прахом,
Во сне на Ленского похож.
Кудряв, рассеян и пригож.
Без необычностей и страхов:
– Ты жив? Онегин рад и резв.
– Я мертв. Ответил черный крест.

68

Сказать: «в бреду галлюцинаций»...
Смотря о чем и как сказать.
Здесь может уйма вариаций
Оттенки чувства выражать.
Влюбленность, пьянство, шок сознания
В одной системе пониманья
Никак прижиться не хотят,
Никак друг другу не простят.
Идеология религий,
Сектантства фарсы, беспредел,
Что заморочить всех успел,
Но вот судебникам не виден.
Вот и пойми теперь: Что бред?
Когда реальности-то нет.

69

Но почему медалью Сталин
Висит на Ленского груди?
Что пистолет подняв печально
В глаза Онегина глядит.
Мир виртуален плоскостями,
И, повернувшись новостями
Вперед-назад на сотню лет,
Любой душе найдет ответ.
Что время в мире виртуальном?..
Сплетенье нитей и путей,
В которых, если захотеть,
Увидеть можно мир реальный.
Распутать можно ложь и лесть,
Но в душу с правдою не лезь.

70

Онегин Сталина боялся,
Не знаю где и почему,
Он с ним когда-то повстречался
И проиграл ему войну.
Медаль геройства, ствол черненый,
Желаньем смерти упоенный,
И ждущий судорогу рывка
От продвижения курка...
Поник, сидел замороженный
Медалью, Ленским и стволом,
Прощаясь с жизнью, злом, добром,
С бытием беспечно монотонным.
Прощай, Онегин, пусть твой сон
Прервется также, как пришел.

71

Судьба героев разделила,
Давая каждому свой шанс.
Татьяне жить, увы, с немилым,
Но быть оправданной меж нас.
В любви однако же нуждаясь,
Страдая мучаясь и каясь
Татьяна свежие ответы
Искала в ворохе секретов.
Страдая мукой раздвоенья
Ночами грезила без сна:
То генералова жена,
А то Онегина томленья.
Во сне, чинами не видна,
Жила лишь чувствами она.

72

Татьяны дух, тоской страдает,
Неутоленностью ропща,
Летит к Онегину, пытаюсь
Свое смятение понять.
Что видит призрачно Татьяна?..
Свой пестолет направив прямо
На лоб Онегина, стоит
Убитый Ленский, ну и вид...
Однако ж он не романтичен...
Он искушеньем одержим,
И пальца мертвого нажим
Сведет Онегина на вычет.
Прости, прощай, Онегин друг...
До мелкой точки сжался круг.

73

Всё сумасшествие Вселенной
Смеялось Дьявола лицом,
Грозою било в черном небе,
Пугало молнии венцом.
Срывалось ливнями косыми
И шло туманом по России.
Родится кто в такую ночь,
Тот может Дьяволу помочь.
Река горька соленным морем,
Что шлет прилив ей по часам,
И спорить с выводом нельзя,
Что жизнь у нас горька слезою.
Вода речная и слеза,
То без чего нам жить нельзя.

74

Татьяне так любви хотелось
В лучах провинции родной,
Где соловьям так славно пелось,
Где луг с лесистой бахромой.
Любви мгновения несчетны,
Им время дарим мы охотно.
Пусть греза мягкой волной
Плывет сквозь сон над головой.
Но вот беда – любовь лишь в мыслях,..
А вслух такое говорят..
Да кроме слов еще творят..
– Тут вся романтика прокиснет.
Ах, если б нам нарисовать
Все мысли те, с чем люди спят.

75

У нас две мистики сплотились,
Где сон и водка – жизни явь.
У женщин в снах мечты роились,
А мужики по водке вплавь.
В ночи свечей не зажигая,
Мучений азбуки не зная,
Жила Россия по дворам
На смех Европе и на срам.
Но била войнами Европу..
Живя голодной и босой,
Воюя ржавою косой,
Гнала пинками Запад в жопу.
Побив, опять жила избой,
Где леший есть и домовый.

Онегин, Ленский: – снова выбор,
Опять стреляет пистолет.
И снова будут крики глыбой
Срываться утром из газет.
Спасти Евгения попробуй,
Татьяна, разумом особым.
Найди для Ленского слова,
В которых станешь ты права.
С тобою Сталин потягаться
Решился, кажется, втайне.
И в необъявленной войне
Тебе придется с ним сражаться.
Колоколам тогда звенеть,
Когда в них золото есть и медь.

P.S.

Есть в мире этом благодать,
И есть апатия любви.
Все это нужно нам понять:
Сложить, отнять и разделить.
Перемешать и просушить
Опять отнять, опять сложить.
Принять Леннокс и димедрол,
Чтобы забыть про слабый пол.
Потом все вспомнить и начать
Опять любви права качать.
В законе гибких синусоид
Есть позитив и негатив.
Есть там про страх,
И есть про совесть,
И про апатию любви.

2010

Содержание

Мы ничего не можем изменить.....	5
Поэтический пейзаж.....	5
Ах, не смешите мой животик.....	6
Желтые тюльпаны вдоль дорог.....	7
Мы стоим вдвоем с одиночеством.....	8
Апатия любви.....	9
Нана-рабство.....	11
Конакри.....	12
Края души на гвоздик прицепив.....	13
Любовь распалась не начавшись.....	14
Прости меня, звезда далекая.....	14
Одиночество.....	15
Любовь.....	16
Попытка анализа.....	16
Мне люстра светит мимо жизни.....	17
Лунный свет.....	18
Закон об одиночестве.....	18
Я забываю, что умру.....	19
О старости.....	19
В Полуянске городе поменялась власть.....	20
День рождения папы.....	22
Реформаторы.....	22
Осень кусает губы.....	23

В страшном героиновом бреду.....	24
Какие розовые дали.....	25
Мы позабыли.....	26
Осенние туманы.....	26
Я забыл подарить два букета багряных.....	27
Твои друзья.....	28
Смотрю в окно.....	29
Ты многих искренне любила.....	30
Мы в игрушки с тобой не играем.....	31
Африка.....	32
Жгут костры и души.....	33
В том детстве был садик вишневый.....	35
Теперь мне снятся Ваши обещанья.....	36
Мы все стояли над обрывом.....	36
Вчерашний снег лежит в ногах.....	37
Я теперь не бандит.....	37
Парапрактит.....	39
Больница.....	40
Осенний вечер в Алматы.....	40
Снегири.....	41
Зима.....	42
Крокодилова слеза.....	43
Камсарский порт.....	44
Праздник Победы.....	45
Светлый путь.....	46

Завтра понедельник.....	47
Ожерелье из слез.....	48
Стоят могильные кресты.....	49
Вот снова ветер начался.....	50
Непонятненько.....	50
Вчера, сегодня и окно.....	51
Мне грустно жить.....	52
Серый цвет-это серый.....	52
На этой земле редко встретишь святых.....	52
Запретили все взлеты.....	53
Город из кабинетов.....	53
Следы идут по потолку.....	54
Ты мне сказала: – Больше не звони.....	55
Застрели тоску, как собаку.....	56
Злой котенок.....	57
Со мною ты не хочешь жить.....	58
Зачем ты меня обвиняешь.....	58
М. Звездинскому.....	59
Как ты живешь печальная страна.....	60
Я пью за тех, кто ждет меня и помнит.....	61
Не будите уснувших ворон.....	61
Если яблоко делить, закрыв глаза.....	62
Пусть все будет всегда загадочно.....	62
Когда пропал Экзюпори.....	63
Спираль мозаик.....	63

Про чувства.....	64
Нормальный закон.....	65
Не вернуть мне твою любовь.....	66
Новогоднее поздравление.....	67
Обманутые ветры.....	68
Ты мне повода не давала.....	68
Позади наше теплое лето.....	69
Ты была моею любимой.....	70
Автоматы били во дворе.....	71
Встреча с большой коброй.....	72
Маленький странник на лодочке утлой.....	73
В гулком зале времен барабаны стучат.....	73
Одеяло на двоих.....	74
Зима.....	75
Желания.....	76
Любимая.....	76
Женские обещания.....	77
День поминальный.....	78
Бреду по улице.....	79
Мода.....	80
Первый бал.....	81
Торги.....	82
Помогите подняться с колен.....	83
Выборы.....	83
Тибетская медицина.....	85

Белый снег за окном.....	86
Всегда нас тянет не к добру.....	86
Что значит быть шимпанзе.....	88
А. Гладких.....	89
Мертвые пусть помогут.....	90
Четвертый день на красный свет.....	91
Самокритика.....	92
Затосковавшее сознание.....	93
Суицид белковых тел.....	95
Высокая мода.....	95
Мимоза и кобра.....	96
Осенняя охота.....	98
Вы расскажите Ваш роман.....	99
Бессонницы.....	99
Частушки.....	100
Не ищи фотографий со львом.....	101
От мечтаний фантики остались.....	102
Открытый люк.....	104
Прости меня, пожалуйста, прости.....	104
И легли у ног твоих ветры.....	105
Последняя любовь.....	106
Поздно вечером шла королева.....	107
Я люблю без права на любовь.....	108
Безразличный туман.....	109
Я иду по следам голубых облаков.....	110

Я долетел до северных широт.....	110
Дождь.....	111
Дуэль.....	111
Хочу – не хочу.....	111
Водка.....	111
Лез на скалу – сорвался.....	111
Бюро ритуальных услуг.....	112
О платной медицине.....	112
Отстеги.....	113
Адреналин.....	114
Чайная роза.....	116
Не картавь мне.....	116
Ты, мама, сыну объясни.....	117
Тебе и дурой быть-то не в кого.....	118
С утра звонят колокола.....	119
Вербное воскресенье.....	120
Цветы под землю на длинном столе.....	120
Торнадо.....	121
Апатия любви.	
«Сочинение по роману А.С. Пушкина	
«Евгений онегин».....	123

Г.Г. Коваленко
Литературно-художественное издание

СТИХИ

Сдано в набор 25.05.2010. Подписано в печать 07.06.2010.

Бумага офсетная.

Формат 60x90^{1/16}. Гарнитура «SchoolBook1».

Усл.-печ. л. 14,0. Тираж 200 экз.

ТОО «Издательский дом «Апельсин»

Республика Казахстан, 050026, г. Алматы,

ул. Нурмакова, 26/195, оф. 56.

www.apelsin-ka.com